

Геном Варвары-Красы: Пробуждение Силы — 1

Сборник Рассказов по книге Эли Эшера
"Геном Варвары-Красы или Пикмалион"

Эли Эшер

**Геном Варвары-Красы:
Пробуждение Силы – 1.
Сборник рассказов по книге
Эли Эшера «Геном Варвары-
Красы или Пикмалион»**

«Издательские решения»

Эшер Э.

Геном Варвары-Красы: Пробуждение Силы – 1. Сборник рассказов по книге Эли Эшера «Геном Варвары-Красы или Пикмалион» / Э. Эшер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500313-3

Сборник рассказов-победителей LitNet конкурса фанфиков по книге Эли Эшера «Геном Варвары-Красы или Пикмалион». В томе первом собраны рассказы, получившие первые места — один первый приз, два вторых и четыре третьих.

ISBN 978-5-00-500313-3

© Эшер Э.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора «Генома Варвары-Красы»	6
Первый приз: Ник Нейм – Геном Шекспира	7
Часть 1. О сонетах и Шекспире	7
Часть 2. О братьях Стругацких и Тамерлане	16
Часть 3. О любви и сюрпризах	21
Эпилог	26
Второй приз: Саша Сыч – Варвара Краса, или Харапшская Сказка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Геном Варвары-Красы:
Пробуждение Силы – 1**
**Сборник рассказов по книге Эли Эшера
«Геном Варвары-Красы или Пикмалион»**

Редактор Эли Эшер

ISBN 978-5-0050-0313-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-0019-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора «Генома Варвары-Красы»

Когда я закончил книгу «Геном Варвары-Красы или Пикмалион», я обнаружил незаконченную тему: героям было обещано много приключений, дабы раскрыть тайные способности героини, и этого еще не было сделано. В следующую книгу это было не уложить, поскольку там должны были действовать уже дети главных героев. Отдельную книгу на эту тему тоже было не написать, поскольку предполагалось, что способности будут открываться постепенно, в отдельных приключениях, каждое из которых тянуло разве что на рассказ, но никак не на полноценную книгу. И тут мне пришла в голову идея: а что если читатели сами напишут эти приключения и придумают новые способности?

Так появилась идея этого конкурса, проведенного на платформе и совместно с литературным сайтом LitNet.com. За что команде LitNet отдельная благодарность. Меня приятно удивило количество участников и конкурсных работ, равно как и энтузиазм и дух взаимной поддержки многих участников. Порадовала и география авторов работ: Москва и Питер, Италия, Беларусь, Молдова, Курск, Екатеринбург, Киров, Красноярск, Тамбов, Ярославль... Разнообразными оказались даже жанры. Хотя исходная книга – это научная фантастика с приключенческой и романтической линиями, фанфики включали в себя от твердой научной фантастики и романа до детских сказок во взрослом исполнении.

Итак, с благодарностью участникам и сайту LitNet, позвольте представить конкурсные работы. В томе первом собраны рассказы, получившие первые места – один первый приз, два вторых и четыре третьих.

Эли Эшер, Цюрих, 15 июня 2019 г.

Первый приз: Ник Нейм – Геном Шекспира

Часть 1. О сонетах и Шекспире

*Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам...
В. Шекспир*

Врать плохо.

Врать самому себе – последнее дело.

Не получался из Витьки поэт.

Слова текли легко, совсем было уже соединялись в строчку, но неожиданно разбежались в стороны и прятались, забиваясь в углы экрана, образы таяли, не успевая лечь в строфу. Сонет не желал сочиняться. Хотелось скатать плоский экранчик новенького раиза (раиз – развивающийся и замкнутый на владельце тонкий планшет со множеством функций) и стукнуть им об стол, но было жаль испортить опытный образец, присланный мамой из лаборатории, недавно открытой в лунном кратере Герцшпрунг.

Витька немилосердно дёргал тёмно-русую прядь, грыз перо, изнывал и мучился. Звёзды, слёзы, лунные лучи и поцелуи – все эти традиционные образы любовного томления и страсти нежной не желали выстраиваться в осмысленное произведение.

Оказалось, выучить строение сонета, разобраться, как подбирать рифмы, придумать множество метафор, о которых никогда не забывал мастер наш великий Вильям уважаемый Шекспир, было недостаточно, чтобы написать блистательный сонет.

«Ромашка, Ромашка, лучше бы ты обожала стихи Пушкина», – думал Витька, представляя светлые кудряшки и синие глаза Маргариты Синаевой, студентки второго курса биофакультета, самой красивой девушки из его группы номер двадцать один.

Ромашка была немного похожа на Наталью Гончарову воздушностью, неземным изяществом, узкими глазами, а светлые завитки волос на тонкой шее были точь-в-точь, как у Гончаровой.

Ради Ромашки он ввязался в конкурс сонетов, ради неё мечтал получить первый приз. Она восхитится им, и тогда...

Но сейчас это ему не светило.

– Пик, – Витька глянул во всевидящее око искина, – ты бы, брат, показал мне их, а... для настроения.

Пик понятливо мигнул зелёным огоньком: перед Витькой появилась Ромашка, как живая, и Шекспир. Симпатичный длинноволосый поэт с умным взглядом, вдохновенным видом, с пером в руке и серьгой в ухе.

Витька ткнул пальцем в голограммы, они послушно растаяли.

– Пик, где мне взять Шекспира?

Искин молчал, разбирая вопрос Витьки на кубики, а потом скатывая в шарики.

«Только бы у него ролики за шарики не заехали, как у меня с этим проклятым сонетом», – подумал Витька.

– Я пошутил, Пик, можешь не отвечать, – Витька шмякнул-таки новую модель раиза на стол.

– В лаборатории деда Карена, он у тебя никак профессор, создатель андроидов с заданной генной программой, – выдал Пик и отключился, бросив: – Не увлекайся, Витенька, перо жарптицы снова ищешь.

Хитрый искин всегда делал так, когда не хотел, чтобы с ним спорили, если ты отключен, то последнее слово осталось за тобой.

Карен работал над партией братьев Стругацких, заказанных к международному фестивалю фантастики «Обитаемый остров 2**1».

– А ведь ничего такого не случится, если вместо одного из братьев получится Вильям наш уважаемый Шекспир? – Витька подпрыгнул на виртуальном кресле и чуть не шмякнулся на пол.

Хитрый искин свернул кресло, наверное, чтобы внук профессора Мамедова пришёл в себя, а не погнался за очередным пером жар-птицы.

Путешествие в среднюю полосу России, чтобы отыскать там спящую марсианку в саркофаге, запрятанном в пещере, закончилось не очень удачно, как и полёт к маме и папе на Луну во время летних каникул. Кто ж знал, что специальные системы отслеживают непоседливых зайцев-студентов, даже если они прикинулись неодушевлёнными ящиками с оборудованием? А наводка поэта Пушкина не совсем точна?

Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.

– Что-то, где-то, в чём-то Александр Сергеевич ошибся, но я никогда не увлекаюсь пустыми выдумками, всегда в моих идеях есть драгоценное зерно, а если некоторые не верят в меня, то и сами тогда ничего не стоят, – пробормотал под нос Витька и сделал страшное...

Внук принцессы славян и прапрапра... внучки фараонов, Таши Мамедовой, показал в сторону единственного глаза искина кулак, довольно крепкий, и задумался о другом: попытался предположить реакцию деда Карена на такой нехороший поступок единственного внука.

– Витенька, – на развернувшемся экранчике раица возникла бабушка Таша, судя по зелёному халату, она была в дедовой лаборатории, – я напекла оладий, поешь, с земляничным вареньем, как ты любишь. Смотри, чтобы Пик не подсунул тебе апельсиновый джем, он возмнил себя непризнанным талантом в области кулинарии, посмотрелся старых мультфильмов про поваров-крыс.

– Пик – лучший повар, апельсиновый джем для поколения некст-некст-некст, – услышал бабушку искин, – земляничное варенье – прошлый век! Пик не крыса, – обиделся он, переварив сказанное, – Пик – белая мышь!

– Кресло верни, мышь белая, – пробурчал Витька.

Пик материализовал привычное чёрное кресло, но не под Витькой, а из вредности справа от стола, пришлось вставать с пола и устраиваться между кожаных подушек.

– Витенька, – бабушка Таша повертела в руках черновик самого первого сонета, написанный гусиным пером, настоящими чернилами на бумаге времён Шекспира, – может быть, ты оставишь стихосложение и попытаешься сдать зимнюю сессию досрочно?

– В сентябре, ба? – возмутился Витька. – Самое время. Могу я хоть в начале третьего семестра отдохнуть?

– Нет отдыха измученной душе? В кружок поэтов записался? – дед Карен водрузил на нос очки и принялся качать головой, разбирая рифмы. – «Драмкружок, кружок по фото, это слишком много что-то. Выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок», – процитировал он древний детский стишок, насмешливо улынувшись. – Как хочешь, внук, но вот это вот не сонет, это отчёт по системам поддержания жизни в андроидах моей лаборатории. Сухо, чётко, нудно, но всё по делу. Ты её любишь?

– Любишь? Кого? – красивое лицо бабушки Таши порозовело. – Витя, я чего-то не знаю?

– Э... это образ прекрасной дамы, созданный для усиления сопереживания читателей лирическому герою, – пробурчал Витька, разглядывая себя в потухшем глазу искина.

Высокий, стройный, русоволосый, но с карими узкими глазами.

Мама, Мария Мамедова – единственная дочь Таши и Карена – передала сыну множество полезных способностей, кроме почти славянской внешности, умение читать мысли, например. Жаль, что эта способность была стихийной и ограничивалась теми, кто думал на английском языке.

А от папы – Ивана Петровича Затейникова – достались вот эти узкие восточные глаза и страсть разбирать любые предметы от элементарного раритетного электронного замка на даче до супернавороченных плат новенькой кухни.

«А ваши мысли, товарищ Шекспир, я бы прочитал, вот вам и... to be, or not to be», – весело подумал Витька и заверил бабушку и деда, что сейчас позавтракает, бросит неудавшееся творчество, прочитает пяток учебников и слетает на практикум, вот честное-пречестное студенческое.

Заглянув в недоверчивые глаза бабушки Таши и деда Карена, Витька совершил то, чего не любил:

– Менделеевым клянусь, всё будет океюшки! – сказал он уверенно.

Дед и бабушка рассмеялись, и экран раиза опустел.

– Лгунишка, – сообщил нейтральным тоном Пик, подсовывая блюдо с оладьями и баночку с апельсиновым джемом. Искин уже расставил посуду на столе возле раиза. – Менделеева-то зачем приплёл?

Пик и кофейник с чашками-напёрстками не забыл, а кофе белый мышь варил отменный.

– Апельсиновый джем – это не только витамины, но и отличное настроение на весь день, – пропел Витька, понимая, как можно подлизаться к искину, – Менделеев в водке смыслил, в джеме – вряд ли. А ты, Пик, в джеме отлично разбираешься. Как вкусно... м-м-м... а кофе... дивный аромат, – Витька откусил от восхитительно пахнувшей сливочным маслом оладьи, намазанной прозрачным золотистым джемом, большущий кусок, – спросить твоего совета хотел. С чего начать крестовый поход за Шекспиром?

– С мозгового штурма, – Пик набрал Гриню Соболева.

Гриня делал то, что делал всегда, он читал, листая страницы электронной книги со скоростью межконтинентальной тарелки.

– Ну, – серые глаза друга с тоской оторвались от несущихся строк, – что у тебя стряслось?

Гриня машинально растрепал свои тёмные волосы и почесал кончик длинного носа, облистав нижнюю пухлую губу. Гриню никто не назвал бы красавцем, но симпатичным он был всегда. Он дополнял Витьку, парни были одного роста, одинакового телосложения, дед Карен называл их «двое из ларца», что было неправильно, но привычно.

– Необходимо найти Шекспира, – Витька проглотил от неожиданной встречи с другом оладью целиком.

– Геном искомого индивидуума находится в Лондоне в музее великого поэта, почти в свободном доступе, – отчеканил Гриня, – вопросы есть?

Гриня был уже аспирантом и относился к младшему другу снисходительно, однако понимали они друг друга с полуслова, с полувзгляда. Гриня и Витька на самом деле были теми самыми «двоими из ларца» не одинаковыми с лица, но равно шкодливыми и предприимчивыми.

– Угум, – Витька проглотил ещё одну оладью и запил глотком свежесваренного кофе, – билеты на тарелку закажешь? И скажешь, во сколько выдвигаемся?

– Виктор Иванович, а не кажется ли вам, что сначала не худо бы спросить... – начал было читать мораль младшему другу Гриня...

– Нет, не кажется, Григорий Петрович, – отключился Витька, самозабвенно сыграв розовую наивность.

Его отвлекла совесть, проснувшаяся некстати и указавшая, что слово «почти» выглядит скверно и вообще воровать геном из музея некрасиво, не *comme il faut* это.

– Но ведь ради любви... – бормотнул Витька, краснея.

– Ещё кофе? – откликнулся Пик.

– Знаешь, Пик, – Витька попытался отработать убаюкивание своей встрепенувшейся совести на искине, – ради любви к науке я должен вырастить Шекспира.

– К науке или к Ромашке, – отчётливо хихикнул Пик.

– Или к Ромашке, – покладисто кивнул Витька. – Я позаимствую геном, это не воровство, а эксперимент. Сможет выращенный Шекспир написать такой сонет, который победит на конкурсе, или не сможет? Вот в чём вопрос.

– Угм-м-м, – глубокомысленно ответил Пик и подключил к раизу Гриню.

– Билеты купил, едем в полдень, поторопись, – взгляд Грини был печален, пальцы ласкали электронную страничку книги.

Но Витька бросился готовиться к увлекательному путешествию, проигнорировав вселенскую грусть упёртого ботаника. Настоящего ботаника как в буквальном, так и в переносном смысле. Учебники можно будет читать и в тарелке, и в музее, и даже убегая от английских полицейских, которые традиционно катили по улицам столицы Соединённого королевства на старинных дисках, поэтому по поводу отрывания Григория Петровича Соболева от электронных книжек совесть Витьки молчала. Читать на ходу, на бегу, на лету, да без проблем. В сессию Витька читал учебники и во сне, и за едой.

– И нечего печалиться, – сказал Витька вслух, осматривая содержимое рюкзака, собранного вмиг.

– Посидим на дорожку? – спросил Пик.

– Да, – Витька присел на край кресла и пружинисто вскочил на ноги.

Он натянул серую майку и серые джинсы, прихватил белую ветровку с подогревом, влез в любимые старенькие кроссовки и побежал на вокзал международных перелётов.

В огромных залах вокзала было немного пассажиров. Навстречу попадались цепочки школьных экскурсий с преподами-андроидами. Дети смотрели в экраны раизов и натыкались друг на друга. Андроиды сияли мягкими улыбками и рассказывали о новом здании вокзала с мозаикой по мотивам картин Васнецова, о супермодели тарелок «Марсий-2021» о безопасности полётов, о Лондоне и предстоящей экскурсии на Бейкер-стрит 221b, о великом сыщике, которому можно отправить электронное письмо. Дети шмыгали носами, слушали вполуха и болтали.

Гриня вынырнул из-за ещё одной школьной экскурсии и помахал пластиковыми билетами.

– Любишь ты всякими штуками замусоривать рюкзак, можно было номера билетов на раиз записать и всё, – буркнул Витька, позавидовавший беззаботности школьников и безмятежности Грини.

– На память, – бросил Гриня. – Мы первый раз идём на разбой, грабёж и преступление века.

Четверо школьников оторвали взгляды от серого волка на потолке, резво уносившего в тридевятое царство Ивана-царевича и похищенную им Елену Премудрую, и уставились на парней заинтересованно.

– Он шутит, – заверил приоткрывших рот детей Витька.

Школьники уткнулись в экраны, вытерев носы кулаками и засунув за щеку по многоцветному леденцу.

Началась посадка на межконтинентальную тарелку прямого рейса двести двадцать пять до Лондона. Школьников как ветром сдуло. Побежал вслед за автоматически улыбающимся андроидом и Гриня.

Витька помедлил, можно было остановиться, отменить всё, пока не поздно, но вспомнилась улыбка Ромашки, за которую умереть было не страшно, и пришло решение: только вперёд. За Шекспиром и любовью.

Операция «Геном Шекспира» началась.

Больше всего межконтинентальная тарелка была похожа на серебристую кружащуюся юлу, были раньше такие игрушки, ну, ещё немного на марсианские боевые корабли из игры с полным погружением.

Витьку и Гриню поздравили, что они на борту тарелки «Марсий-2021», виртуальные кресла были рядом, сидения приняли форму тел пассажиров.

Вертикальный взлёт прошёл нормально.

Витька уставился в окно. Под тарелкой мелькали зелёные с лёгкой желтизной полосы лесов, синие ленты рек, игрушечные разноцветные домики городов. Гриня читал. Витька размышлял, с чего начать операцию в музее?

Составив пять подробных планов, Витька уснул.

Приснилось ему, что он – белая мышь, живёт в розовом пластиковом домике и ест один сыр на завтрак, обед и ужин. Сыр Витька ненавидел, поэтому проснулся в холодном поту.

– Ты во сне стонал и возился, – обвинительным тоном сообщил Гриня, – пыхтел и мешал мне читать.

– Не хотел, больше не буду, – буркнул Витька, по горькому опыту знавший, что если не извиниться, Гриня будет нудеть ещё час-полтора, а так отключится и перезагрузится вмиг.

Они выскочили на вокзале следом за группкой школьников и тремя седыми дамами с зонтиками и корзинками. Одна седая дама держала на руках ещё белую болонку с синей ленточкой на шее.

– «Дама сдавала в багаж...» – хихикнул Витька, но Гриня его одёрнул:

– Прекрати эпатировать публику! Лучше скажи, на чём едем? Метро или автобусы?

– Пешком, тут недалеко, – ткнул в карту на экране раица Витька.

И они выбрались из людного вокзала на улицу, мельком глянув на мозаичного Питера Пена на потолке.

Питер Пен порхал в обществе феи и капитана Крюка над тропическими пальмами и белыми парусниками в зелёном океане.

– Ты заметил, у Крюка такая же ухмылка, как у тебя? – хихикнул Гриня. – Мы – пираты, Витька!

– Мы – исследователи, – возразил Витька, оглядываясь на серьёзного полицейского.

Улица была заполнена прохожими не так плотно, как вокзал.

Лондонская осень была тёплой.

Сентябрьский Лондон сиял солнцем, синел небом и блестел прозрачными лужами на выпуклых камнях мостовых.

– Хорошо, – Гриня засунул книгу в рюкзак, – давно я здесь не был, а пешком вообще давно не ходил. Пойдём!

Будущие разбойники-пираты зашлёпали по лужам, по-детски наслаждаясь тем, что разбивали отражения алых автобусов, наполненных туристами, белых облаков, быстро плывущих по синему небу, серых домов, хмурившихся крышами.

Парней неторопливо обходили прохожие. Жители столицы, по-видимому, никуда не спешили.

– Как ты представляешь нашу операцию «Геном Шекспира»? – Витька поддел ногой золотой кораблик из кленового листка, забрызгав кроссовки прозрачными каплями.

– Наш Задира любезно сделал мне парочку программ типа «Взломщик». От тебя жду идеи, как отвлечь туристов и персонал от нас. Системы слежения Задира берёт на себя, – Гриня раскрыл на ладони голограмму зала в музее.

Шекспир в полный рост, знакомый портрет с серьгой, пером в руке и вдохновением на лице.

И запаянная туба с материалом на узком постаменте.

– Я приготовил точно такую же, подменим, – Гриня тоже пнул жёлтый кленовый кораблик и почти побежал, перескакивая через лужи.

Витька запрыгал по лужам за ним.

За монументальным Вестминстером сверкал стеклянный купол музея Шекспира, это была половинка глобуса, сделанная из специального стекла.

«Весь мир – театр, а люди в нем – актеры» – мерцало на стекле над полукруглыми дверями.

Сегодня вход в музей почему-то был бесплатным. Витьке показалось, что это хороший знак. Но ничего чудесного в этом не было. Туристы бродили по залам толпами. Играли эпизоды из пьес в виртуальном театре. Сидели на местах зрителей. Заглядывали голограмме пишущего Шекспира через плечо. Музей был создан с любовью и фантазией.

– Что же отвлечёт туристов от созерцания экспозиций? – Витька прижал палец к нижней губе.

– То, что лежит в левом кармане рюкзака, – ответил Пик из раиза.

– Быстрее, Задира взял на себя систему безопасности, – прошипел Гриня.

– погоди ты, – Витька вытряхнул из рюкзака гору блестящих игрушек.

И когда только неугомонный Пик подсунил в карман эти смешные создания?

Игрушечные Шекспирчики поднялись на тонкие ножки, отряхнулись и пощёлкали башмачками по стеклянному полу во все залы музея. Величиной Шекспирчики были с котёнка, головёнки у них качались, и были они очень похожи на традиционное изображение Шалтая-Болтая с его воротником-блюдечком под овальной головёнкой.

Шекспирчики заняли своё коронное «...to be, or not to be...», туристы хлопали в ладоши от восторга, сияли от умиления, хихикали и пытались поймать крошечные копии великого поэта.

– Зал чист, спасибо, мыш, ты гениален, – пробормотал Витька.

– Мог бы и погромче восхититься, – довольно проговорил Пик.

Разбой, грабёж и страшное глумление над памятью о великом поэте прошло незамеченным изменчивой толпой, предпочитавшей игрушки почти живому Шекспиру.

Когда голограмма повела в сторону Витьки, прячущего тубу в рюкзак, суровый взгляд, внук профессора Мамедова чуть не подавился собственным языком, но голограмма записала что-то в лист бумаги и опять застыла посередине зала.

– Поехали домой, – проговорил Витька.

– Вот уж нет! – Гриня развернул карту в раизе. – Я собираюсь посмотреть на гвардейцев в медвежьих шапках.

– Шапки давно из виртуального меха сделаны, – усмехнулся Витька.

– Неважно, на голограммах этого не будет видно, – ответил Гриня.

Через час Гриня перебирал сделанные в Лондоне голограммы: великолепные гвардейцы в чёрных шапках и алых мундирах, Биг-Бен, жёлтые листья в прозрачных лужах и белые полосы традиционного тумана между деревьями.

Гриня был так доволен, что Витька уколол его:

– Вот уж точно ты, как та кошка, которая на приёме у королевы видела только мыш на ковре, – хихикнул он.

– Ничего не имею против разумных котов, которые гуляют сами по себе, – улыбнулся светски Гриня, устраиваясь поудобнее в кресле межконтинентальной тарелки. – В конце концов, я люблю и лимерики, и стихи Киплинга одинаково. Ты лучше скажи, как собираешься подсунить материал профессору Мамедову?

– Приедем, решим, – философски поморщил лоб Витька.

Он уже придумал, что подложит материал к другим таким же тубам, как кукушка своё яйцо в гнездо другой птицы.

– Думаешь, братья Стругацкие не пострадают от соседства с Шекспиром? – Гриня упрямо взялся за книгу.

– А это мы выясним очень скоро, на работу отводится три дня, завтра дед, то есть профессор Мамедов, будет уже отправлять материал в прибор, условно названный «инкубатором», – Витька заглянул Грине через плечо. – Стало быть, в среду вечером андройды будут готовы. После выступления на мастер-классах на фестивале их переместят в музей братьев Стругацких на Луне.

Гриня ответил сдавленным «угум», его взгляд быстро скользил по строчкам книги.

Витька заглянул на электронную страницу.

Текст, который жадно читал ботаник, состоял из формул.

– Сплошные учебники, ты бы хоть стихи почитал, – улыбнулся Витька.

– Стихи сам читай, можешь даже сочинять, а меня... – Гриня не договорил, защёлкал в записной книжке раиза, записывая какую-то мысль.

Витька уснул по-настоящему. На этот раз он увидел Ромашку, качающую головой и произносящую металлическим неживым тоном одну и ту же фразу:

– Приятного возвращения домой! Приятного возвращения домой!

– Опять ты дрыхнешь? – Гриня недовольно морщился, вытаскивая с полок рюкзаки.

– Бежим! – Витька собирался успеть на практикум в семь вечера.

Но Гриня упёрся, объявив, что голоден, устал и хочет в гости к Витьке.

Что-то было в этих словах Грини не так, но что именно, Витька не мог понять. Он решил подумать об этом завтра, а пока пригласил друга в квартиру деда и бабушки, в которой жил с младенчества. Мама и папа наезжали и опять пропадали, а дом оставался привычный, уютный, родной.

Пятикомнатная квартира на двенадцатом этаже с искином Пиком, выходом на крышу и крошечной площадкой для посадки семейной тарелки.

У деда и бабушки тарелки не было. У мамы и папы была.

«Надо будет позвонить маме», – подумал Витька, открывая двери и пропуская Гриню вперёд.

Витька не стал отказывать другу, потому что вечером можно было просмотреть запись практикума и сделать работу для профессора Чайкина самостоятельно и потому, что надо было решить, как выпутаться из операции «Шекспир» без потерь, когда дед Карен узрит вместо одного из Стругацких Шекпира. К тому же Пик готовил на ужин целые кастрюли, а бабушка начинала переживать, если все яства не были съедены. Витька уже давно перестал доказывать, что в него не влезает столько еды сразу, это было бесполезно, а тощий Гриня сметал любую пищу вмиг, оставаясь таким же худым.

Пик встретил парней восторженно.

– Седло барашка готово. Только попробуйте! Я сделал к нему соус из мяты и морошки. Эти вкусовые сочетания...

Витька пропустил объяснения дотошного искина, но руки вымыл быстро, а блюдо с ароматно пахнущим мясом придвинул к себе поближе.

Гриня даже книгу отложил после первого куса.

– Это восхитительно! Где нашёл такой рецепт, Пик? Задире подкинь, а то его пожарские котлеты надоели ещё летом, а он их всё готовит и готовит, – Гринька закрыл глаза от наслаждения.

Витька внимательно смотрел в узкое лицо друга, конечно, Гриня любил вкусно поесть, но вёл он себя всё равно как-то странно.

– Зайдёшь в лабораторию сегодня? Давай со мной, Задира прикроет нас и там, – доев всё до крошки и слизнув зеленоватый соус с тарелки, сказал Гриня.

«Зачем Грине идти со мной в лабораторию? – Витька задумчиво оглядел друга. – Чтобы...»

– Проверить, всё ли ты сделаешь как надо, – не моргнув глазом, объяснил Гриня.

– Ладно, – Витька надел чёрные джинсы и тонкий свитер, чтобы бабушка не ворчала, что он ходит осенью полураздетым.

И они отправились в лабораторию пешком.

– А... двое из ларца, – пожал им руки дед Карен.

Бабушка Таша расцвела счастливой улыбкой, когда Витька поздоровался с ней, не забыв сказать, что она прекрасна сегодня вечером, как каждый день.

За сорок лет, прошедших с первой встречи Таши и Карена, они, конечно, изменились. Но внук Витька знал их со времён своего детства вот такими, жизнерадостными и крепкими, деда Карена с лёгкой сединой в коротких тёмных волосах и морщинками под глазами, бабушку Ташу с длинной косой и сияющими серыми глазами.

Бабушка Таша не седела и выглядела старшей сестрой Витьки, даже мама казалась старше бабушки.

Витька знал, что бабушке хочется погладить его по голове, он спешно закрывал всю секретную информацию мысленными заслонками и щитами, зная, что бабушка прочитает его сейчас, как открытую на самом интересном месте электронную книгу.

– Как дела, мальчики, что нового? – бабушка Таша всё-таки погладила Витьку сверкнувшей синим светом ладошкой. – Зачем в Лондон летали? – распахнула она большие серые глаза.

– Для вдохновения, – усмехнулся Гриня, – ходили в музей Шекспира, теперь сонет получится отличный.

– Сонет – это хорошо, но вряд ли Витька способен написать сонет, он мастер отчётов, – дед Карен сдвинул раритетные очки на нос, – как кандидатская продвигается, Гриня?

– Всю теорию написал, но на практической части заминка. Психологический портрет Тимура не выходит. Да что там говорить, если даже его внешность неясна. Меня поставили на очередь в лаборатории профессора Звягинцева на создание андроида с генным материалом Тамерлана, но отказали пока. Говорят, неизвестно, как поведёт себя копия завоевателя в нашем мире, – Гриня вздохнул, – вы хоть со Звягинцевым поговорите, Карен Ахмедович. Я даже не знаю, как выглядит объект моей работы. Одни учёные утверждают, что Тимур был европейской внешности, вторые упирают на то, что он потомок Чингисхана. А я...

– А ты что думаешь? – улыбнулся дед Карен.

– А я хочу сыграть с ним в шахматы, говорят, ему не было равных в этой игре, – мечтательно улыбнулся Гриня.

– Неверно, Тимура лишь причислили к чингисидам, на самом деле он не принадлежал к этой династии, – встала свои пять копеек Таша, увлекавшаяся историей с не меньшей страстью, чем биологией.

– Да, я читал об этом, – кивнул Карен, – я попытаюсь вступить, но Звягинцев – упрямец, – Карен подвинул очки на переносицу и углубился в свои записи на широком раизе. – Ты, Гриня, напиши все аргументы и пришли мне официальным письмом, – взглянул он на Грину.

– Сделаю, – кивнул Гриня и начал рыться в карманах чёрной ветровки.

– Таша, это вам, – Гриня вытащил из кармана и протянул бабушке Витьки золотой кленовый лист, – в Лондоне сорвал.

– Лондон... – бабушка Таша просияла, – надо нам поехать туда на выходные, конечно, я каждый день беседую с искином Джей-Би, но хочется поговорить с ним в его доме.

– Фантазии, фантазии, – пожал плечами дед Карен, – съездим, конечно, любимая, когда-нибудь обязательно, а теперь за работу, мальчики, погуляйте, через четверть часа мы пойдём домой ужинать.

Витька и Гриня шкодливо переглянулись. Им хватило пяти минут, чтобы вывести операцию «Шекспир» на завершающую стадию. Теперь дело было за дедом Кареном.

Часть 2. О братьях Стругацких и Тамерлане

Быть или не быть, вот в чём вопрос...

Вильям Шекспир

Пик передал сигнал тревоги после полуночи в четверг, сообщив, что нечто страшное творится в лаборатории. Домашний искин Мамедовых был подключён к искину университета, к легендарной Тосеньке.

В четверг утром Карен собирался начать адаптацию андроидов, семерых красавцев, похожих внешне на Иванов-царевичей из сказки, а не на обыкновенных людей, какими были братья Стругацкие. Восьмой андроид получился не таким. Возможно, в материал закралась какая-то ошибка. Но и его Карен думал протестировать и пристроить к делу, в университете не было толкового дворника.

– Спокойно, Пик, я выезжаю! – Карен водрузил на нос очки, надел ветровку с подогревом на бледно-серую пижаму с синими Биг-Бенами, подарок искина Джей-Би, что делать, человеческая ипостась легендарного Джей-Би пять лет назад воплотилась в искине, и рванул к дверям.

– Я с тобой! – вмиг оделась Таша.

– Я с вами, – собрался Витька.

Втроём они погрузились в вызванное Пиком воздушное такси и полетели к зданию университета.

Витька и подумать не мог, что всё случившееся в лаборатории – его рук дело. Точнее сказать, его и Грини.

Да, Витька услышал вчера за ужином, что восьмой андроид оказался бракованным. Он обрадовался и испугался до того, что покраснел, как варёный рак. Тогда же бабушка Таша, покачав головой, предложила измерить температуру и сразу же приложила к его лбу ладонь, искрящуюся синим светом.

– Странно, температура нормальная, – бабушка Таша внимательно глянула на Витьку, но тот уже успокоился и стал бледно-розового цвета.

Операция «Шекспир» вот-вот должна была завершиться.

Гриня придумает, как извлечь хотя бы на время андроид с геномом Шекспира из лаборатории, чтобы тот написал сонет.

Об этом думал Витька, пока они летели в университет, когда входили в здание, подсвеченное несколькими цепочками фонарей, бежали по лестнице.

Когда они вошли в родную лабораторию, дед Карен не сдержал изумлённого вскрика. Да и Витька приоткрыл рот от удивления.

Всякое бывало в лаборатории, но так комната выглядела впервые.

Всё было разбито и искорёжено в крошку и мелкие обломки.

Семь голых парней сидели на изогнутых металлических шкафах, помятых так, будто их били тараном. У каждого парня был лист бумаги и карандаш. Андроиды творили, не обращая внимания на разгром вокруг.

Видимо, писателей захватило вдохновение.

А посредине разгромленной лаборатории стоял высокий, сухощавый обнажённый юноша с каштаново-рыжими волосами, которые он спокойно заплетал в короткую косу, его большие карие глаза были нехорошо прищурены, ноздри широкого носа раздувались, а пухлые губы он недовольно поджал.

Отбросив заплетённую косу за спину, юноша бесстрашно скользнул навстречу Карену, Таше и Витьке, двигаясь быстро, но слегка припадая на совершенно здоровую правую ногу,

видимо, по многолетней привычке, правую руку он тоже прижимал к телу, словно она была ранена.

«И кто из великих был хромым? И с больной правой рукой, к тому же?» – с горьким мысленным смешком спросил себя Витька.

И ответил без запинки: «Тамерлан! Чтоб Грине попал в оппоненты на каком-нибудь практикуме профессор Чайкин! И взгрел его так, чтобы Гриня задымился!»

Всё это Витька подумал, но вслух благоразумно не произнёс.

Зато бабушка не промолчала.

– Рады видеть вас, Тимур ибн Тарагай Барлас, – поклонилась узнавшая завоевателя Таша: один портрет со старинной гравюры был точь-в-точь этот андроид, разбивший всё в лаборатории в пыль и мелкие осколки.

Юноша глянул на неё с сомнением, но остановился напротив, склонив голову к правому плечу.

– Вы, безусловно, один из самых интересных полководцев и правителей древности, но лабораторию крушить не следовало, – холодно произнёс дед Карен, трезво оценивая пыль, обломки и куски, оставшиеся от прекрасной мебели и всего остального, как «всё к чёртовой бабушке на помойку отнесём».

– Они пр-рогневили меня, – у Тимура был мягкий мурлыкающий голос, больше всего похожий на порывивание опасного хищника из семейства кошачьих.

Голос льва, главы прайда.

– Каким образом братья Стругацкие вызвали ваш гнев, столь редкий, если верить исследователям вашей биографии? – поклонилась низко-низко Таша.

– Они... они пер-р-речили мне, – пожаловался красивой девушке основатель династии Тимуридов. – А ты красивая и смелая, со мной на равных говоришь, хочешь быть моей наложницей?

– Она моя жена! – Карен загородил Ташу собой.

– Ничего, наложница и не должна быть девственницей, – парировал Тимур, зорко оглядывая лабораторию.

– Он что, оружие ищет? – выдохнул Витька, набирая по раизу Гриню.

– Скорее всего, – спокойно кивнул дед Карен, тоже осматриваясь, словно на поле боя.

Витька глянул на деда, он замечал, что в сложных ситуациях Карен Ахмедович становится очень спокойным.

Как выбраться из этой ловушки в родном университете, Витька не представлял.

Вот уж удружил друг Гриня, ботаник зловредный! Подсунул геном Тимура вместо шекспировского, а поскольку он – специалист по Тимуру, пусть приезжает и разбирается. В шахматы он с ним сыграть хотел! Предатель.

– Выезжай, Тамерлан собирается драться с дедом Кареном, – буркнул Витька в лицо заспанного Грини.

– В лаборатории? – уточнил тот, разом проснувшись.

– Здесь, – кивнул Витька, вставая рядом с дедом Кареном перед Тимуром, выбравшим вместо оружия ножку от крепкой металлической табуретки.

– Сначала решим, чья будет женщина, потом, кто здесь главный? – проговорил ровным тоном Тимур и замахнулся.

Дед Карен молчал, сверля гневным взглядом Тамерлана, пытающегося завоевать его, Карена Мамедова, личный мир.

– Захватчик... – успел прошипеть Карен. – Ультиматум мне на моей же территории выдвигаешь?

– Нет. Драться хочу, – растерялся слегка великий полководец древности, ещё не вполне уяснив, что такое «ультиматум».

– Неприемлемо! – Гриня влетел в лабораторию, будто стоял под дверью, уронил коробку с шахматами на пол и предложил Тимуру. – Решим спор цивилизованным способом: кто выигрывает в шахматы, тот будет главный!

– И тому достанется женщина? – уточнил Тимур, сдвинув густые брови к тонкой переносице.

– Обсудим это позже! – выпалил Гриня.

– Нет. Сейчас, – ответил Тимур, скосив глаза на порозовевшую Ташу. – У меня должно быть всё самое лучшее. Самые красивые женщины, самые крепкие воины.

– Это вы собирались из писателей солдат сделать? – догадался дед Карен.

– Крепкие, выносливые, подходят для отряда, но начали противоречить, думают много, – выдал Тимур, расставляя шахматы на кривом столике, который Гриньке удалось уравновесить какими-то осколками и обломками, – воинам думать вредно. Они должны подчиняться. Беспрекословно!

– Противоречия – это плохо, – пробормотал Гриня, казалось, ему всё равно, что говорить, он не сводил восторженного взгляда с живого Тамерлана, поэтому расстановка шахмат шла небыстро.

Но в четыре руки с Тамерланом они всё-таки расставили странноватые шахматы. Таких Витька не видел. Он подумал секунду-другую и догадался, что шахматы были из времён Тимура!

И Витьке впервые стало жаль, что он не учился играть в шахматы. Если дед Карен понимал суть атак и отступлений, то Витька видел только стремительных солдат вместо пешек, всадников вместо коней, великанов-офицеров и странного узкоглазого полководца вместо королевы, а вот правитель был слаб и нерешителен.

Довольная ухмылка выигрывавшего Тимура сменилась удивлённой гримасой, зато Витька вдруг ясно понял, что хитрюга-Гриня завлёк завоевателя в безвыходную ловушку.

Тимур, не отводя взгляда от доски, натянул спортивные широкие штаны синего цвета, которые где-то нашла бабушка Таша, белую майку с великолепным цветным гербом университета, дед Карен в это время помог Стругацким спуститься со шкафчиков, им бабушка Таша выдавала джинсовые комбинезоны, в которых они сразу становились похожими на семерых Симеонов.

– Раз уж вы выбрались, начнём адаптацию, – задумчиво посмотрел на Стругацких дед Карен.

Но те наперебой заверили его, что им некогда, они пишут рассказ о появлении Тимура-завоевателя в обычном городе среди обыкновенных горожан, и начали быстро склеивать написанные каждым листки бумаги в один рассказ; там, где не хватило клея, они использовали скрепки, один кусок даже пришили стянутыми у Таши красными нитками, словно кровь пролилась на белую бумагу.

– Ну... – Тимур сорвал ни в чём не повинную футболку, бросил её на пол, потоптав немного ногами, разорвал, – ты, – завоеватель явно искал нужное слово и нашёл, словарь ему дали богатейший, писательский, – сжульничал!

– Неужто ты, Гриня, выиграл? – выдохнул Витька.

Гриня скромно светился, наверняка ощущая себя, как минимум, шахматным гением мирового уровня.

Тимур прошёлся быстрым шагом, заметно хромя, туда-сюда по комнате, при этом он продолжал бережно баюкать правую руку.

«Мы состоим во многом из привычек, – попытожил Витька, – Тамерлан помнит, что у него болели нога и рука, они не болят, а он их бережёт, как прежде».

Тем временем мыслительный процесс, отражающийся на лице полководца, словно тени облаков на поверхности реки, приостановился, видимо, Тимур что-то придумал.

– Три попытки, – сказал он, повернувшись в сторону деда Карена. – В любой сказке у батыра есть три попытки, а мне сдаётся, я в сказку попал.

– Нет, об этом речи не шло. Вы не выиграли, значит, моя жена остаётся со мной, – Карен Ахмедович выдержал полный злости и сдержанного огня взгляд Тимура.

– Это был неправильный способ, какой-то цивилизо-ванный... – полководец выразительно плюнул под ноги, не договорив и давая понять, как он относится к такой насильно вводимой цивилизации, – я знаю, как нужно! Надо по-простому, – Тимур сунул в руки профессора Мамедова ножку от табуретки, вторую взял себе.

– Мальчики! Мальчики! – Таша казалась и перепуганной, и по-настоящему счастливой. – Не надо! Что вы! Драться из-за меня... ужасно нецивилизованно. И, Тимур ибн Тарагай Барлас, ваше колено не болит, тело подправлено до стандарта, рука тоже в порядке.

– Правда? – Тимур подпрыгнул чуть не до потолка и радостно улыбнулся, сгибая и разгибая правую руку. – Так я его точно побью теперь, красавица, – доверительно сообщил он Таше. – Да, я тебя драгоценностями увешаю, шелками укутаю, я сочиню про тебя песню. Говори, кого воспеть мне в стихах?

– Меня зовут Таша, – покраснела Таша и посмотрела на Карена, который совершенно другими глазами глядел на сияющую и похожую на девчонку жену.

При последних словах Тимура сердце Витьки сжалось, глаза защипало.

Ромашка, то есть Маргарита! Конкурс сонетов! Его объяснение после! Не будет ничего. А всё потому, что Грине, видите ли, не давали сделать андроид на основе материала Тимура, известного под именем Тамерлана.

– Эгоист, – чётко проговорил Витька, повернувшись к Грине, не спускавшему сияющего взгляда с не хромого Тамерлана. – Ты не подменил материал? Ты подсунул мне приготовленный геном Тамерлана? Будь мужчиной, признайся.

– Э... так для науки ж, – покраснел Гриня.

Этот аргумент, словно подслушанный в разговоре Витьки с Пиком, стукнул влюблённого в Ромашку, как обухом по голове.

– Наука – это хорошо, – процедил Витька, – но прикрывать предательство её именем... мерзко. Я думал, что мы друзья!

Внук Карена выпустил на миг из поля зрения своего знаменитого деда.

А тот, сверкнув глазами, заговорил с воодушевлением и немалым:

– Таша – моя женщина, только я буду дарить ей украшения, шелка и под балконом серепады петь! – прорычал Карен Ахмедович, совершенно позабыв, что он профессор, убелённый сединами мудрый мужчина, светило науки, самый старший в семье Мамедовых-Затейниковых, наконец, он собирался сейчас вступить с бой, схватку, сражение за женщину, которая была ему дороже лаборатории.

Да что там мелочиться!

Дороже карьеры и университета.

Дороже жизни.

Таша посмотрела в сверкающие глаза Карена Ахмедовича и нежно прикоснулась... к ладоням Тимура.

Витька зажмурился. Дед Карен и бабушка Таша спорили, иногда перетягивали внука на свою сторону, уверяя, что он должен почувствовать, кто из них прав, но не ругались ни разу в жизни.

А теперь?

Мир рушился без грома и молний.

Хотя нет! Молнии, кажется, были!

Из рук Таши полился яркий синий свет.

– Нет! Только не это! Нет! – Гриня пытался вырвать Тамерлана из лучей синего света.

Но справиться с Ташей, защищавшей самого дорогого человека на свете – мужа, никому было не под силу. Таша вцепилась в ладони Тамерлана мёртвой хваткой.

Тимур муркнул что-то, как одомашненный и почти прирученный хозяин прайда и, плюхнувшись на пол, сладко уснул, свернувшись клубочком.

– Испортили! Такой материал... хромал! В шахматы играл, как бог искинов! – Гриня кусал нижнюю губу и тёр лицо ладонями. – Уйду из аспирантуры. Уеду в Сибирь изучать кости мамонтов!

– Никуда вы не уедете, Соболев, – Карен сердился. – Поскольку вы совершили промах, вам придётся отработать месяц в качестве дворника университета, – холодно проговорил Карен Ахмедович. – Вы подложили геном Тамерлана, вы испортили работу! Вы не учёный, Григорий Петрович Соболев, вы дворник. Хотя и для дворника у вас недостаточно ответственности, метлу вам доверять нельзя, она раритет! – припечатал он сына Пети Соболева. – Мне стыдно за вас. Ваши родители – в прошлом мои студенты, мои аспиранты, сейчас коллеги, а вы...

Гриня молчал, его тоскливый взгляд цеплялся за спящего Тамерлана.

А Витька подумал, что Гриня – настоящий учёный, потому что его волновал, прежде всего, Тимур, а уже потом – собственная судьба.

– Я тоже виноват, – шагнул к деду Карену Витька. – Я хотел...

– Нет, только я, – отпихнул его Гриня. – Я согласен с вашим решением, Карен Ахмедович, простите меня, я готов работать, но меня волнует, собой ли проснётся Тамерлан?

– Нет, я изменила его, – порозовела Таша. – Понимаю, что не права, что для тебя очень важен Тимур, но я испугалась за Карена, за Витьку, за тебя, Гриня.

Гриня с отчаянием схватил себя за щёки, жалко бормоча:

– Не успел... прощай такой отличный материал... о...а...ох... ой!

Карен переглянулся с Ташей.

Витьке показалось, что они что-то задумали.

Часть 3. О любви и сюрпризах

Куда уйду я, если сердце здесь?

Вильям Шекспир

За три дня до конкурса Витька запустил занятия, он даже бриться перестал и с бородой выглядел старше своих девятнадцати лет. Это было чудесно: почувствовать себя взрослым! Витька казался самому себе мужественным учёным, собирающимся оставить следы на пыльных тропинках далёких планет. Но проклятый сонет по-прежнему не выходил.

Витька брёл в университет, без радости размышляя о встрече с Ромашкой и переставляя с места на место слова в первой строфе. Он понимал, что становится только хуже, и стёр всё написанное на раизе, оставив самый первый сонет.

Гриня подметал кленовые золотые листья на дорожках парка вокруг университета, мотая головой, чтобы переворачивать страницы в электронной книге, которую пристроил в очки.

– Вить, – Гриня виновато смотрел на друга, вертя раритетную метлу из прутьев и палки в ладонях. – Как сонет? Получается?

– Ты не любил, Гриня. Тебе не понять, что этот сонет для меня значил! – потерянно проговорил Витька. – Нет! Сонеты – это не моё.

– Во-первых, если бы твою идею удалось воплотить, это был бы не твой сонет, а Шекспира, – начал Гриня самым нудным тоном, – а во-вторых, сотня самых лучших стихов не стоит нескольких слов, если эти слова – правда. Наберись смелости и скажи ей их, – Гриня виновато моргнул.

– Шутишь? Что за слова? Волшебные? Пароль? – пробубнил Витька.

– Ещё какой пароль. «Я тебя люблю». Ты их скажешь и смотри, что будет, – Гриня говорил чётко и размеренно.

– Думаешь? – Витька не верил, что сложную ситуацию исправят три слова.

– Эти три слова понравятся твоей Ромашке больше сотни сонетов! – пробурчал теряющий терпение Гриня. – Больше серенад и всего остального. Разве ты не читал статью Карена Ахмедовича о влиянии слов на возникновение глубокого чувства?

– Я читал, – повесил нос Витька, плюхаясь на скамейку под желтеющими клёнами, – я даже комплименты говорил, но Ромашка... она необыкновенная! Я не понял, что она чувствует, если чувствует, конечно. Как я ей просто ляпну, что люблю?

– Может, цветы сначала подаришь? – Гриня сел рядом.

– Ромашки? – усмехнулся Витька.

– Маргаритки, – улыбнулся Гриня, – я достану, есть одна оранжерея на примете. – Если ты за меня поработаешь немного.

– Угум, Геракл готов подержать твоё небо, пока ты срываешь золотые яблоки, – усмехнулся Витька, примериваясь к раритетной метле.

Витька подметал жёлтые кленовые листья, читая на ходу занятный роман про влюблённых искинов, он и предположить не мог, что у Грини в очках есть что-то, кроме учебников. Искин Доротея слушала объяснение в любви искина Леонарда на китайском языке, а Гриня уже нёс букетик маргариток, пышных, белоснежных, похожих на пушистые снежинки, осевшие на зелёные стебельки и трогательные листочки.

– Вот, цветы, – Гриня отдал букетик, – теперь обсудим, как будешь действовать. Посмотри ей в глаза и скажи серьёзно:

– Я...

– Понял, знаю, изучил вопрос, читая любовный роман «Нежность в первой передаче данных», – прервал Витька монолог Грини.

– Это не мой, это Задира загрузил, – покраснел Гриня и бросил: – Ну, ни пуха тебе, Геракл?

– К чёрту! – буркнул Витька и направился быстрым шагом в сторону дверей.

Ромашка попалась ему у деканата.

– Ромашка, привет, – Витька смотрел на прямые золотистые волосы Маргариты и вспоминал чертей и всю преисподнюю такими словами, что им там икалось наверняка. – Маргарита, зачем кудри выпрямила? – прошептал он.

– Не нравится? – огорчилась Ромашка.

Витька хотел сказать «плохо вышло», но вместо этого молча протянул девушке пушистый букет маргариток.

– Это мне?! – Ромашка обрадовалась, но как-то странно, напоказ.

Витька огляделся: ах, вот в чём дело?

Мимо проходил кудрявый черноволосый Бернارد Петрушков, студент четвёртого курса, у него сонеты получались великолепно. Девушки ахали и декламировали друг другу смелые, а, на взгляд Витьки, кривые рифмы.

– Ромашка, я хотел... – Витька растерял все мысли, глядя на нетерпеливо припрыгивающую девушку, не сводящую взгляда с удаляющейся спины Бернарда.

– Вить, мне надо... идти, – Ромашка помахала Витьке букетиком маргариток и побежала вслед за Бернардом.

«А всё Гриня и его Тамерлан! – подумал Витька и побрёл прочь из университета, не разбирая дороги, он бурчал под нос что-то неразборчивое, впрочем, в его монологе мелькали чёткие слова «геном», «Шекспир», «сонет» «эгоист» «Тамерлан» и «предатель».

Но тут Витьку осенило – он ведь так и не сказал Ромашке, что любит её. Лучше сделать задуманное. Иначе всю жизнь придётся жалеть о том, что отступил!

Витька бегом вернулся в университет, прыгая через три ступеньки, поднялся по лестнице.

Ромашка беседовала с Бернардом у окна. Жёлто-зелёные клёны под окнами роняли листья с кудрявых макушек. Фигурка Грини казалась отсюда, с пятого этажа, игрушечной. Игрушечный Гриня упорно подметал дорожки игрушечной метлой.

Сердце Витьки перестукнуло от страха.

Сейчас.

Всё будет кончено?

Или начнётся новый отсчёт?

Появится новый мир, его собственный и Ромашки, за который они будут сражаться, как дед Карен и бабушка Таша.

Витька выдохнул и подошёл к Ромашке:

– Маргарита, надо поговорить.

Ромашка посмотрела на Витьку затуманенным взглядом и пробормотала, что как-нибудь потом.

– Сейчас, – настаивал Витька.

– Говори, – Ромашка направилась за Витькой, всё ещё оглядываясь на Бернарда, к которому подбежали две первокурсницы.

– Маргарита, я... – Витька сглотнул, слова не желали выговариваться, – люблю тебя, – выдавил он из пересохшего горла задеревеневшими губами.

Ромашка смотрела на него так, будто увидела впервые.

О чём она думала?

Витька напрягся, казалось, у него из глаз сейчас посыплются искры.

И...

...услышал мысли Маргариты, на русском! Это был прорыв.

Наверное, когда любишь, и случаются настоящие чудеса.

«Виктор – самый красивый, самый умный студент на нашем курсе. Неужели правда любит? Он так сам сказал, а я ни разу не ловила его на лжи. И как он догадался, что я нарочно к Петрушкову подошла, потому что ещё на первом курсе в него, в Витьку, влюблена была? Может, не догадался? Приревновал? А если мы целоваться будем, что Карен Ахмедович скажет? Цветы Виктор мне подарил самые любимые. Где только в сентябре нашёл маргаритки?» Дальше мысли порозовевшей Ромашки ушли в такие непроходимые дебри, сплетённые из застенчивости, нежности, опасений и влюблённости, что Витька покраснел.

Он читал мысли Ромашки и боялся, что его сердце от счастья выпрыгнет сейчас из груди.

Ромашка была в него влюблена! Кто бы мог подумать?! Кто разгадает этих девушек?! Особенно если не умеет читать их мысли?

Витька взял Ромашку за руку, завёл за пыльный шкаф у двери в деканат и поцеловал в губы.

Мысли Ромашки взорвались коротеньким выводом: «Ему же ответить надо!» – и девушка, привстав на цыпочки, шепнула в ухо Витьки:

– Я люблю тебя.

Когда, поцеловав Ромашку сотню раз и договорившись встретиться завтра, Витька вышел из университета, в его душе играл оркестр, наверное, поэтому он не услышал сразу мелодию раиза. Звонила бабушка Таша, звала на дачу с Гриней, непременно с ним.

– Но Гриня работает, – Витька покосился на друга, застывшего посередине дорожки с метлой в руках.

– Бери Гриню и дуйте к нам на дачу, – произнёс из-за плеча бабушки Таши дед Карен, – тут сюрприз для него.

Витька кивнул, кажется, он догадывался, что придумали дед и бабушка, он подбежал к Грине, который уже отмер и нагрузил листьями электронные носилки, те подрагивали в воздухе так, что листья шелестели.

– Гриня, едем на дачу! Там... сюрприз! – Витька набрал отключившегося деда Карена.

– Мне ещё треть дорожек осталась, – вздохнул Гриня, переворачивая страницу.

– Как проректор, разрешаю доделать работу завтра, – отчеканил дед Карен с экрана раиза, – приезжай, Соболев, дело есть.

Гриня кивнул, отнёс метлу в подсобку, носилки послушно плыли за ним, будто крупная собака за хозяином.

Такси появилось вмиг, Гриня и Витька молча прыгнули в машину, набрали код и полетели на дачу Мамедовых.

Выскочив из города, воздушное такси резво неслось над сосновым бором. И среди розовых стволов и матовой тёмной зелени сосен вдруг запахнулась поляна, открывая двухэтажный дом, словно соткавшийся из солнечных лучей.

Витька давно не был в этом любимом с детства доме, золотились под лучами солнца брёвна, блестели от скачущих солнечных зайчиков прозрачные стёкла окон, на алую черепичную крышу летели с лёгким шелестом листья с единственной среди сосен берёзки перед домом.

Бабушка Таша сидела на широком крыльце в кресле-качалке и листала настоящую книгу.

На даче была огромная библиотека из древних бумажных и даже пергаментных книг. Витьке нравилось открывать упругие тома и вдыхать их аромат: они пахли цветами и детством.

На даче был особенный мир, папа и Карен переставали быть учёными, светилами науки с мировым именем, становились папой и дедушкой. Мама и бабушка забывали об экспериментах и были просто мамой и бабушкой.

В детстве Витька сидел выше всех на плечах папы, замирая от счастья и восторга, а потом перебирался на широкие плечи деда. Мама и бабушка пекли пироги с ягодами и решётками из теста, по даче плыл сладостный запах свежих пирогов и кофе.

Пик веселился вместе со всеми, участвуя в конкурсах лимериков и шарад. В такие минуты искин Пик казался человеком.

Потом семья собиралась вокруг круглого стола, все ели пироги, клубнику из огромной корзинки и смеялись милым пустякам.

Витька приостановился, выходя из воздушного такси, подумал, что тёплые, ясные воспоминания согреют даже в самый сильный мороз, а в моменты жизненных тревог и неурядиц и подавно.

Со второго этажа был слышен странный шум. Витька поднял голову, но ничего не увидел в широких распахнутых окнах.

Бабушка Таша заметила гостей, отложила книгу на столик, легко сбежала по ступенькам, обняла Витьку, потом Гриню.

– Гурьевскую кашу приготовила, идёте быстрее, пока не остыла, сюрприз тоже ждёт, – она побежала в дом, махнув парням рукой.

Сюрприз сидел в гостиной за столом, сверля напряжённым взглядом экран раица.

Тамерлан, в чёрной майке с белым черепом на груди, в чёрных джинсах, но босой, выглядел хозяином прайда ещё больше, чем прежде. Значит, Таша вернула ему то, что забрала во время памятного сражения в лаборатории.

– Мы побеседовали с господином Тимуром и решили, что он примет основные правила нашей цивилизации, посему, Гриня, ты можешь с ним пообщаться, – улыбнулся дед Карен вытянувшемуся лицу Грини.

Тимур поморщился, всем видом показывая, где он видел всю эту цивилизацию, но процесс адаптации отдельно взятого завоевателя уже начался, поэтому великий полководец благоразумно промолчал, продолжая атаковать танками какую-то бедную армию, которую, безусловно, ждало полное поражение, ведь в стратегии и тактике Тимур не было равных.

Гриня побледнел и затрясся от распахнувшихся перед ним неограниченных возможностей, но, поразмыслив секунду-другую, сел рядом с покосившимся на него Тимуром и начал комментировать и направлять бой. Скоро аспирант Гриня и завоеватель Тамерлан сидели, прижавшись плечом к плечу, и рубились со всем миром, изредка издавая одобрительные возгласы в духе диких народов, идущих в атаку на врага за свой прайд.

Витька искренне изумился тому, с каким умением Гриня нашёл подход к кое-как оцивилизованному завоевателю.

– Истинный учёный, – сказал вполголоса дед Карен бабушке Таше.

Та кивнула, улыбнувшись, и побежала на кухню, откуда волнами наплывал аромат гурьевской каши.

Тем временем странный гул голосов со второго этажа стал громче, перерастая в оглушительные вопли и стук.

– Вить, – дед Карен выглядел смущённым, – ты сонеты пытался сочинить, ты понимаешь психологию писателя изнутри. Стругацкие... они сначала ссорились, а теперь, судя по звукам, дерутся. Не сходятся во мнениях на концовку рассказа.

Дед Карен страдальчески поморщился:

– Вот опять! Писатели!

Шум теперь походил на близкий обвал, землетрясение и водопад вместе взятые.

Поднявшись по узкой янтарно-золотой лесенке на второй этаж, Витька ошарашенно смотрел на сошедшихся врукопашную писателей. Разбившись на три пары, братья сопели, пыхтели, пытаясь уложить противника на лопатки. Они не брезговали запрещёнными приёмами. Слышался такой хруст и грохот, что потери были неизбежны. Седьмой брат Стругацкий бегал вокруг сражающихся и тыкал наудачу кулаком в бока братьев, выражая своё глубокое неудовольствие и несогласие.

«Как же обратиться к ним? – задумался Витька. – Господа-писатели? Не пройдет. Когда это писатели были господами? Разве что во времена графа Льва Николаевича Толстого. Тогда как? А если?..» Витька набрал в лёгкие побольше воздуха и проорал:

– Товарищи писатели!!!

Братья Стругацкие приостановили побоище и повернулись в сторону Витьки, помешавшего им выяснять отношения, можно сказать, прервавшему сложный творческий процесс.

Но Витьку не смутило зловещее выражение на их лицах.

– Предлагаю! Интересный приём! Многовариантную концовку. Каждый пишет свою, а потом присоединяет её к рассказу.

Братья заулыбались и схватились за листы бумаги и карандаши. Электронные устройства они пока не признавали. Но поскольку Тимур оценил возможности виртуального боя, Стругацкие тоже со временем придут к открывавшему новые горизонты раизу. В этом Витька был уверен.

Дед Карен вздохнул:

– В общем и целом, легко отделались.

Витька внимательно взгляделся в работающих андроидов: у двоих было подбито по глазу, синяки начинали чернеть, у одного распух нос, у двоих сочились кровью губы, у шестого кровоточила скула, седьмой время от времени трогал шатающийся передний зуб. Но все семеро ушли в творчество с головой, покусывали как один нижнюю губу и вертели время от времени карандаши в тонких пальцах.

– Вить, я еду с ними на фестиваль через две недели, давай со мной. Я их не могу просчитать. У них какая-то странная логика, – дед Карен тяжело вздохнул, – а ты по какой-то непонятной причине понимаешь их.

– Конечно, поеду, – улыбнулся наступившей в доме тишине Витька.

И внук с дедом спустились вниз – есть дивную кашу и смотреть, как беседуют вполголоса Гриня и Тамерлан.

Эпилог

Ромашка волновалась: она теребила ремешок сумочки так, что лаковая кожа уже начала запотевать. Щёки Ромашки порозовели, глаза заблестели. Девушка смотрела на дачу, к которой они вышли из соснового бора.

Витька остановил воздушное такси, не доезжая километра до дома. Ромашке надо было успокоиться. Но девушка нервничала и после прогулки среди розовых стволов вечно юных сосен.

Витька сжал дрогнувшие пальцы девушки, шепнул:

– Они полюбят тебя, моя Ромашка, как я тебя люблю.

Девушка улыбнулась задрожавшими губами.

Резные двери дачи распахнулись, на крыльцо вышли мама и папа, бабушка и дедушка. Они замахали руками Витьке и Ромашке. Магия дачи действовала, как всегда, они не были светилами науки, а были самой обыкновенной семьёй, принимающей невесту сына и внука.

Из открытого окна второго этажа махал рукой Гриня, он буквально поселился на даче Мамедовых после того, как Тамерлан начал диктовать свои мемуары одному из братьев Стругацких. Великому полководцу предложил работу агента Джей-Си, но Тамерлан устроил время адаптации. Витька подозревал, что суровый полководец очарован соседкой по даче, Гликерией Андреевной. Тридцатилетняя соседка запросто переложила на плечи хмурого гостя профессора Мамедова коромысло. А потом напоила диковатого парня чаем из чистой колодезной воды. О чём говорили полководец и соседка, осталось тайной, но Гриня жаловался Витьке, что Тамерлан вдруг принялся читать сонеты Шекспира, которые прятал под подушкой, и замолкать на полуслове во время диктовки мемуаров.

– Неужели и он? – Гриня тогда горько вздохнул в экран раица. – Влюбился?

– Наука, работа, дело жизни – всё это очень важно, – мягко сказал Витька другу тогда, – но оно становится счастьем, если после работы хочется бежать домой, где тебя любят и ждут.

Гриня недоверчиво покачал головой и пообещал написать статью о том, что все влюблённые немного сумасшедшие.

Мама и папа, бабушка и дедушка спустились с крыльца и обняли и Витьку, и Ромашку, сразу двоих.

В мире, открывшемся Витьке, было столько счастья, что он задохнулся от этого.

Бабушка тянула всех пить чай с пирогом, дед подмигнул Витьке, кивнув на Ромашку, явно одобряя выбор внука. Мама спрашивала, что ел её мальчик на завтрак, папа интересовался успехами в учёбе.

Тихо шелестел ветер в соснах, тепло сияли брёвна янтарём, Гриня закрыл окно и повернулся к Тамерлану, рассказывающему о хитростях дипломатии его времени.

А где-то далеко, в одном из залов музея, посвящённого Шекспиру, Джей-Си, поразительно удачный андроид Джей-Би, выращенный в лаборатории профессора Мамедова, забирал настоящий геном Шекспира, потому что был уверен, что не переведутся романтики-авантюристы, готовые воссоздать великого поэта, воспевшего любовь, как никто до него и никто после.

Второй приз: Саша Сыч – Варвара Краса, или Хараппская Сказка

Пете снился сон, где он крутой супергерой, победил всех врагов, скрылся от коварного главаря и наконец должен получить заслуженный поцелуй шикарной блондинки. Но вкрадчивый голос искина прервал сладостный момент:

– Петечка, Петя, солнышко, вставай!

Голос идеально повторял воркующие модуляции мамы и не вызывал раздражения, но просыпаться все равно не хотелось.

– Петя, тебе звонят, проснись...

Искин не отставал, настойчиво будя хозяина. Петя лениво открыл один глаз и потянулся. Рука наткнулась на ком под одеялом, который недовольно завозился. Петя открыл второй глаз и вспомнил, что женат. Он так и не привык к новому статусу и к доступности любимой Наташи, которая всегда рядом. Петя зевнул и аккуратно откинул край одеяла, откопал теплое плечико.

– Жenuшка моя, – ласково шепнул он и поцеловал шелковистую кожу.

Натка заворчала, пытаясь закутаться обратно, и, как любящий муж, Петя накрыл жену, давая ей досмотреть сон.

– Ну что случилось? – окончательно проснувшись, спросил он у искина.

– Петя на связи, Карен Ахмедович.

– Соединяй скорее, чего тянешь!

Искин уже обычным, не маминым голосом буркнул:

– Сначала глаза никак не продерут, а потом начинают... Соединяю.

Бодрый голос профессора Мамедова, научного руководителя Пети, раздался в ухе.

– Доброе утро, Соболев. Извините, что разбудил так рано в выходной день...

– Ничего страшного, Карен Ахмедович. Я вас внимательно слушаю.

– Петр, нужна ваша помощь. Дело серьезное и сделать его, как всегда, надо было вчера.

– Что случилось? – опуская ноги с дивана и машинально натягивая джинсы, спросил Петя.

– Вы, наверное, в курсе, что наш институт ведет широкую научную деятельность. Необходимо поддерживать аспирантов, осуществлять новые разработки, и на все нужны крупные денежные вливания со стороны.

– Да. Догадывался.

Петя натянул джинсы, нашарил тапочки и пошел на кухню включать кофеварку. Без утреннего энергетика он не ощущал себя живым.

– Наши связи обширны. Месяц назад к нам поступил очередной заказ. Надо было еще на прошлой неделе вылететь в Индию, но аспирант, которому поручили первичный сбор информации, не явился на самолет. Он исчез, а узнали мы об этом только вчера поздно вечером.

– И что, его так и не нашли? Ведь у вас серьезные связи в правоохранительных органах?

– Такие не такие, Соболев, но не нашли. Полиция, конечно, занимается этим делом, но пока результатов нет. Все сроки упущены. Лететь теперь придется мне с Натальей Джеромовой. А вы, Петр, займитесь прояснением ситуации здесь на месте. Можете привлечь Курицыну, ныне Соболеву. Подробнее список вопросов для проработки вышлю на почту.

Петя отпил кофе, и заработавший мозг выдал вопрос:

– Куда вы все-таки летите? И что будете искать?

Профессор после небольшой паузы уточнил:

– Соболев, вы что -нибудь слышали про Хараппскую цивилизацию?

– Ээ... не припомню, а где это?

– Стыдно быть таким темным, но и я, как оказалось, тоже мало что помнил из истории, пока не появился этот заказ. На территории Индии еще до вашего и моего рождения, Соболев, велись серьезные раскопки. Были найдены огромные по площади города, но камни не спешили раскрыть все тайны. Конечно, археологи того времени выжали все, что смогли. Но этого оказалось так мало... Вам и придется по крупницам раскопать всю доступную информацию... А я займусь новостями. Месяц назад на черный рынок попал артефакт – кусок камня с текстом из тридцати знаков. Есть мнение, что он принадлежит именно Хараппской цивилизации. Возникло подозрение, что его выкрали с места новых раскопок. Англичане пригласили нас в Индию, в лабораторию в лагере археологов, для знакомства с новыми, пока еще не опубликованными данными. Мне очень интересно, что же они там такое нашли, что понадобилось наше с Натальей участие.

– Значит, вы будете в Индии, а мы здесь. Я все понял, сделаю, что смогу.

– Да, Соболев, вы мне нужны именно в Москве. Как только я получу новые сведения, сразу сообщу. Пока.

– До свидания, – все еще переваривая полученную информацию, буркнул Соболев.

Петя допил кофе и пошел будить Натку. Надо было обмозговать обрушившиеся новости и позавтракать, чтобы набраться сил для дальнейших свершений.

* * *

Профессор, отключившись от Соболева, поинтересовался у спящей туда-сюда по комнате Таши:

– Ну, что, Наталья Джеромовна, долго вы будете еще собираться? Наш вылет через три часа. Пора бы закрыть чемодан, не на год едем, перекусить и выезжать!

– Эх, Карен Ахмедович, вы все о еде думаете, – Таша откинула толстую русую косу, мешающую складывать вещи.

– Нет, дорогая, – Карен подошел к жене и вынул из ее рук теплый свитер, – я думаю о тебе. И только о тебе. Особенно когда ты бегаешь по дому в столь легкомысленном халатике. Он так соблазнительно распахивается...

Карен крепко обнял ее и поцеловал так, что Таша снова почувствовала себя мышкой рядом с голодной кошкой.

С трудом оторвавшись от жены, Карен сказал:

– Таша, серьезно прекрати запихивать в чемоданы все подряд. Я понимаю, что это первое твое путешествие за границу, но не надо везти туда весь дом. Мы едем на две, максимум три недели.

– Карен, но как я могу знать, что из моих и твоих любимых вещей понадобится нам в командировке? Жизнь так непредсказуема.

– Если что-то будет нужно, поверь, в любом крупном городе мы это купим. А сейчас иди свари кофе, перекусим и быстро отсортируем вещи. А то самолет улетит без нас.

Таша недовольно сверкнула глазами и отправилась кормить мужа. Обязанности жены альфа-самца она всегда выполняла тщательно.

Профессор тем временем отправил сообщение Джей-Би, заказчику проекта Джери.

«Добрый день. Джери чувствует себя отлично, только взволнована предстоящим путешествием. Новых способностей пока не проявляет.

Уточняю. Встречаемся завтра в аэропорту Дели. Наш рейс приземлится в 7.00

Есть еще новости, которые мне нужно знать по вашему предложению?»

Ответ от Джей-Би, Джеймса Росса, профессора из Эдинбургского университета, появился незамедлительно.

«Приветствую. Спасибо за быстрый отклик на внезапное предложение прилететь в Индию. Новости есть, сообщу при личной встрече. Я прилетаю раньше вас. Встретимся у выхода. Думаю, поездка будет увлекательная. Жду встречи.

P.S. Соблюдайте максимальную секретность!»

Карен недоуменно пожал плечами. Атмосфера таинственности начинала потихоньку раздражать, но отказать Джей — Би было невозможно. Поэтому, только прилетев из теплой страны, где они с Натальей проводили медовый месяц, пришлось снова собираться в дорогу.

Размышления Карена прервал нежный голос Джери:

– Милый, кофе стынет.

Он отмахнулся от неприятных ощущений и отправился на кухню, будь что будет.

* * *

Плотно позавтракав и обменявшись с Наткой неожиданно свалившимся заданием, Петя отправился в институтскую библиотеку.

Там были собраны самые мощные базы данных по разным вопросам. Карен Ахмедович доверил Пете ключ доступа к искину, и, усевшись поудобнее в кресло, тот набрал заветный пароль.

– Доброе утро, Тосенька.

– Карен Ахмедович, что у вас с голосом? – взвизнул искин так, что Петя подпрыгнул.

– Это, Тосенька, студент Соболев. Просто... – начал оправдываться он.

– А, Соболев, то-то голос показался мне знакомым. Доброе утро! А где профессор?

– Вот я и пытаюсь объяснить, что Карен Ахмедович дал мне свой ключ, чтобы связаться с вами, а сам улетел по делам.

– И что же вам, Соболев Петр, надо?

– Необходимо быстро найти всю информацию с 1900 года по сегодняшний день об исчезнувшей Хараппской цивилизации, ее двух крупнейших городах Хараппа и Лотхал. И, пожалуйста, отдельным файлом соберите все версии о массовом исчезновении людей из городов.

– Хорошо. На обработку, проверку ключевых слов и составление удобоваримой справки необходимо два часа. Вы подождете здесь или переслать данные на домашний адрес?

– Не надо пока ничего пересылать, я буду в институте. Карен Ахмедович просил работать, не привлекая чужого внимания, и быстро. Поэтому мы с Наташей поработаем здесь. Спасибо, Тося.

– Отключаюсь...

Петя встал, размялся, пройдясь туда-сюда по читальному залу, где весело подмигивали мониторы.

Дверь заскрипела, и в читальный зал влетела рыжая вертлявая вечная студентка Верка по кличке Сердючка. Уже никто не помнил, на каком курсе она учится и сколько ей лет. Старожилы посмеивались, что Верка – местный призрак, но она не обижалась.

– О, Соболев, а ты что здесь делаешь в такой час? – присаживаясь на край стола и накручивая на палец длинную рыжую кудряшку, поинтересовалась Верка.

– Я-то, – замаялся Петя, поразившись феноменальной памяти Сердючки, знавшей всех и вся в институте. – Я это... Наташку жду.

Верка прищурила хитрые глазки, и Петя понял, теперь она точно вцепится в него словно клещ.

– Не, а чего вы, молодожены, для свиданки другого места не нашли?

– Не нашли, – громко хлопнув дверью, сказала Наташа, уже как три месяца Соболева. – Тебе какое дело?

Петя вздохнул, слава богу, прибыла помощь.

– Да мне-то что... я так просто спросила. Иду, смотрю, Соболев один сидит. Скучает... – буркнула Верка, спрыгнув со стола. – Ну, я пойду, если у вас тут секретки.

Закатив глаза, рыжая проныра выскочила из зала, махнув на прощание ручкой. Наташа подошла к Пете и чмокнула его застенчиво в щечку.

– Привет. Чего она от тебя хотела?

– Не поверишь, я так и не понял, – пожал плечами Петя.

– Ладно, пока Тося трудится, давай посмотрим запрос профессора.

– Давай.

И две светлые головы склонились над монитором.

На экране появился список, состоящий из трех пунктов:

1. Вся информация о территории распространения Харапской цивилизации. Археологи, участвовавшие в раскопках.

2. Система власти и структура города Харатта.

3. Самое важное! Причины внезапного исчезновения людей.

Натка повернулась к Пете, ее бровки удивленно поползли вверх.

– Ты что-нибудь понимаешь? Зачем им инфо о какой-то исчезнувшей цивилизации?

– Да там проблемы возникли с артефактами, или что-то обнаружили новенькое во время раскопок. Я так и не понял спросонок. – Петя запустил руку в шевелюру и продолжил рассуждать. – На первые два вопроса, я уверен, Тося быстро найдет ответ, а вот последний... Мне кажется, здесь будет посложнее... Подождем. А пока...

Петр наклонился к Натке и уже привычно поцеловал знакомые губы со вкусом ягодной жвачки. Она что-то пискнула, попытавшись увернуться от настойчивого мужа, но это было непросто. В конце концов процесс захватил обоих.

* * *

Через положенные два часа искин с голосом смешливой девчушки из советского кино, хихикая, сказал:

– Петр Соболев, по вашему указанию материал собран. Примерная справка готова к работе. Хи-хи. Вам придется серьезно вникнуть в документ, так как информации много. Она достаточно противоречива, особенно о причине исчезновения людей.

Петр, отшатнувшись от Наташи, быстро приведя себя в порядок, ответил:

– Да-да, Тося, мы готовы к работе.

– А... Наташа Соболева уже здесь. Вместе вы действительно горы свернете. Ну что ж, приступайте, если что, я на связи. Вопросы, уточнения... Ой, тут ко мне какое-то сообщение странное стучится... Сейчас разберусь и снова буду с вами.

– Не волнуйся, Тося, работай спокойно, – отдышавшись и поправив очки, вступила в разговор Наташа. – Мы пока с Петей сами покумекаем...

– Хорошо, – Тося отключилась.

Петя раскрыл присланный материал, и они углубились в чтение, изредка делая цветные пометки.

Справка.

Харапская цивилизация – третья по времени появления древневосточная цивилизация, после египетской и месопотамской. Из всех трёх она занимала наибольшую площадь, но относительно быстро пришла в упадок, пережив расцвет между 2600 – 1900 годами до нашей эры.

Харапская цивилизация развивалась в долине реки Инд. Наиболее значительные центры – Ракхигархи, Мохенджо-Даро, Харатта, Лотхал и Дхолавира на территориях Афганистана, Пакистана и Северо-Западной Индии. Это первые города в Южной Азии, достигшие высочайшего уровня развития.

Города отличаются чётким планированием построек. Строительный материал – обожжённый кирпич из глины. Освоены и использовались сложные дренажные системы, системы водоснабжения и целые кластеры крупных нежилых зданий.

Население в годы расцвета составляло около пяти миллионов человек и состояло из элита-дравидов без примеси индоевропейцев.

Большинство жителей были торговцами и ремесленниками, разработали ряд новых ремёсел – обработку сердолика, обработку кости, металлургию бронзы, меди, свинца и олова. Люди жили сообразно своему роду деятельности, город делился строго на районы, где жили те или иные профессионалы. При раскопках найдены изготовленные стеклянные шарики, бусы. Также обнаружены штампы с разными изображениями.

Единого правителя над всем государством не было. Но явно были отдельные управленцы, как минимум, над крупными городами.

В обществе Хараппской цивилизации не было резкого расслоения в правах и достатке. Большинство людей обладало примерно равным социальным статусом.

Вторая справка. Причины исчезновения

1. В течение III-го тысячелетия до нашей эры началась аридизация – постепенное истощение водных ресурсов региона. Возможной причиной аридизации археологи называют возросшую урбанизацию в регионе и постепенное осушение почв и рек. В итоге это могло привести к упадку государства. После упадка население ушло на Восток.

2. В 1953 году археолог Мортимер Уилер предположил, что спад Хараппской культуры мог быть вызван вторжением одного из индоевропейских племён из Центральной Азии – ариев. В доказательство он привёл группу из 37 скелетов, найденную в разных частях Мохенджо-Даро, и упоминания в Ведах о битвах и крепостях. Версия сомнительная, впоследствии подверглась критике, так как в городах не было обнаружено оружия в тех количествах, которые необходимы для войска. Больше не было найдено скоплений скелетов.

3. Версия основана на том, что в центре города были найдены оплавленные камни, расположенные по кругу. Российский учёный Савкин предположил, что в этом месте образовалось скопление шаровых молний. И все они, сконцентрировавшись, ударили в одну точку. Сильные разряды проникли из центра города к окраине и уничтожили всех.

4. Другое объяснение. Ряд учёных предположили, что следы на камнях оставили космические аппараты, взлетающие из центра города. Их версия не была подтверждена...

Увлекательное чтение пришлось прервать из-за вмешательства Тоси.

– Ребята, вам необходимо покинуть библиотеку. Сейчас я перешлю всю собранную информацию с вашими пометками своему другу, Геннадию Мироновичу. Он поможет решить все вопросы. Езжайте скорее домой к Соболеву, а Геннадий Миронович с вами свяжется по защищенной линии.

– Что случилось, Тося? Ведь информация должна быть в секрете... – удивился внезапным изменениям планов Петя.

– В том и дело. Пока вы читали, ко мне подключилась вредоносная программа. Ей удалось пробить защиту. Мои антивирусы сразу забили тревогу, но... Сейчас необходима перезагрузка и тщательная проверка утечки. Мой друг подозревает, что и в помещении, где вы сидите, тоже нечисто. Я вызвала охрану, будем проверять весь этаж. Карен Ахмедович предупреждал, что подобное может произойти. Я следую инструкциям. Все, сюда идут, до встречи!

Тося замолчала, а в библиотеку вошла охрана с планшетами, напоминающими сканеры, и попросила ребят покинуть помещение, обыскав их перед выходом.

Петр растерялся, а Наташа нахмурилась.

Уже выйдя на улицу, она спросила:

– Петя, как ты думаешь, Верка Сердючка просто так забежала в библиотеку?

– Да ладно, Натка, что за шпионские страсти... Мы эту Верку знаем, как облупленную. Она здесь причем?

Наташа презрительно поджала губы.

– Вечно у тебя хихоньки да хаханьки. А мне эта Верка никогда не нравилась. Везде лезет, подслушивает, глазки так и бегают.

– Хорошо, я понял, Верка – зло. Давай лучше отправим профессору краткую справку о причинах исчезновения людей? Возможно, он сузит рамки нашей работы.

– Подожди, надо проверить текст. А если его перехватят?

– Да мы всего лишь пошлем маленький кусок текста, который любой человек может нарыть в интернете. Мне кажется, там... что-то перебарщивают с секретностью. Давай вноси последние правки, и отправляем...

* * *

Карен Ахмедович поудобнее устроил ноги в узком проходе. Хорошо, что Наташа быстро успокоилась, а то, оказавшись впервые на борту такой махины, она глазела по сторонам и с такой скоростью сыпала вопросами, что даже вечно шумящие дети притихли. Карен еле успокоил жену, поэтому сейчас с умилением смотрел на нее, дремавшую в кресле самолета. До чего же она красива. Длинные ресницы, нежная молочно-белая кожа, пухлые приоткрывшиеся во сне губы, так и хочется поцеловать. Мужское нутро забурлило.

Карен призвал себя к порядку и попытался вникнуть в информацию, присланную Петей. Справка была сырой и вызывала много вопросов, требующих дополнительного изучения. Особенно профессора заинтересовала история с оплавленными кирпичами и инопланетянами.

Он написал Пете, что необходимо найти первоисточник и разобраться поподробнее с теорией инопланетного вмешательства.

Пробежав текст, Карен Ахмедович закрыл телефон и постарался отключиться, было еще время поспать, но неприятное ощущение в районе затылка не проходило.

– Что такое, – пробормотал профессор. – Вроде слезки не было, инфу о заказе никто не слил, почему же так тревожно на душе? Может, из-за Таши...

Но оставить жену дома Карен Ахмедович не мог. Одним из условий эксперимента, проводимого совместно с Джей-Би, помимо регулярных отчетов, было постоянное совместное пребывание Таши и Карена.

За три месяца эксперимента личность Натальи Джеромовны Мамедовой прошла путь от мышки до молодой женщины, наделенной интеллектом профессора с мировым именем и мощным генокодом древней женщины.

Конечно, не все тайны генокода раскрылись. Карен Ахмедович и Джей-Би пытались изучить и измерить способности Наташи внушать информацию другому человеку прикосновением рук к голове.

Но что ждет их впереди, никто не знал. Поэтому англичанин советовал, а точнее, требовал от Карена Ахмедовича постоянного контроля за объектом.

* * *

Чета Соболевых с удобствами устроилась на огромном угловом диване в квартире Петра. Включив компьютер, они услышали строгий мужской голос:

– Приветствую вас, молодые люди. Я друг Тоси, Геннадий Миронович. Я уже в курсе вашего задания. Но у нас возникли серьезные проблемы. Кто-то хочет помешать работе профессора Мамедова. Не знаю, в чем дело... Но сейчас на Тосеньку была совершена вирусная атака. Вирус сумел украсть часть информации по вашему запросу. Немного, но о чем идет речь, понятно. В библиотеке рядом с тем местом, где сидел Петр, обнаружился жучок. Пока мы разбираемся, кто у нас такой любопытный завелся, работать вы будете напрямую со мной и только по защищённой связи. Я уже доложил наверх и получил добро...

Ребята сидели притихшие, ошарашенно переваривая полученную информацию. Первой очнулась Наташа. Она сбросила руку Пети, теревшую ее волосы, и сказала срывающимся от волнения голосом:

– Надо немедленно предупредить Карена Ахмедовича.

– Наташа, ему все сообщат в свое время. Пока ведется расследование, не надо торопиться и беспокоить профессора. Пусть занимается своими делами. А вы постарайтесь сохранять спокойствие. И не обсуждайте где попало новые версии. А сейчас давайте уточним: за то время, что вы провели в библиотеке, кто-то заходил к вам?

Наташа посмотрела на Петра и ответила:

– Когда я вошла в зал, там сидела Вера со старшего курса.

Петя растерянно добавил:

– Мы так и не поняли, зачем она приходила.

– Вера, Вера... – искин на минуту замолчал, потом уточнил сухим голосом. – Это та, которую студенты называют Верка Сердючка, рыжая?

– Да, – хором ответили ребята.

– Хорошо, проверим ее личность. А после ухода Сердючки вы с Наташей обсуждали полученное задание.

– Мы немного отвлеклись, – тихо ответил Петр. – Но все равно до нового контакта с Ташей успели обсудить задание профессора.

– Получается, что жучок все-таки поработал на врага. Ладно, не грустите, ребята. Сделанного не воротишь, но впредь все контакты только через меня. Дела обсуждаем здесь в квартире Петра. Больше нигде. Понятно?

– Да, – снова хором ответили ошарашенные Петя и Наташа.

Искин помолчал, а потом добавил:

– Я решил проявить инициативу и выдать вам часть служебной информации... Сегодня рано утром найдено тело аспиранта, который должен был лететь в Индию. Есть подозрение, что его убили. Поэтому призываю вас быть очень серьезными и внимательными.

– Какой ужас! – воскликнула Наташа и крепко схватила Петю за руку. Тот успокаивающе погладил ее холодные пальцы.

– При малейшей опасности связывайтесь со мной, – продолжил искин. – Я вызову наряд... Лучше перестраховаться... Все, больше не мешаю, удаляюсь. Изучайте документы, собранные Тосенькой!

Искин отключился, а ребята, обсудив произошедшее, принялись за работу.

* * *

Самолет благополучно приземлился в Дели. Выспавшаяся Наташа пригласила перышки и начала сыпать новыми вопросами про Индию и все, что видела вокруг. Ей очень понравилась национальная женская одежда.

– — А ты мне купишь что-нибудь подобное? – не стесняясь, щебетала она, тыкая пальчиком в индианку в желтом расшитом сари.

– Конечно, дорогая, – улыбаясь ее непосредственности, согласился Карен, но, чтобы остановить неминуемый поток радости, сделал строгое лицо. – Сейчас у нас есть дела более важные, чем беготня по магазинам. Нам надо встретить одного человека. Успокойся, пожалуйста, и веди себя тише, чтобы не привлекать внимание.

Наталья взяла себя в руки и замолчала, только огромные голубые глаза лихорадочно поблескивали, ловя все необычное.

– А вот и наш партнер. Знакомься, профессор Росс, ведущий специалист Великобритании в разных областях от биологии до археологии.

Карен протянул руку мужчине средних лет, одетому в светло-бежевые брюки и легкую летнюю рубашку, подчеркивающую тренированное тело.

Джей-Би крепко пожал руку профессора и с обаятельной улыбкой потянулся к ручке Натальи. Та застенчиво улыбнулась в ответ и покраснела от явного мужского внимания.

– Я счастлив познакомиться с вами лично, Наталья. Вы еще прекраснее, чем на фотографиях. Надеюсь, что дальнейшее путешествие с мужем будет приятным. Я обязательно организую для вас персональную экскурсию, пока мы с Кареном Ахмедовичем поработаем.

– Так куда мы сейчас направляемся, уважаемый профессор? А то меня преследует какое-то неприятное предчувствие, что за нами наблюдают, – убыстряя шаг, уточнил Карен.

Джей-Би нахмурился и тоже заспешил внутрь аэропорта, за ними бодро потопали трое мужчин.

Карен недовольно посмотрел на них и притянул Наталью к себе, профессор успокоил его:

– Не волнуйтесь, это моя охрана, статус обязывает. Но считаю, ваши предчувствия нельзя игнорировать. Правда, я был уверен, что наш прилет остался втайне от конкурентов.

– Профессор, пришло время говорить открыто. Кто и зачем здесь охотится? Я не хочу подвергать жену опасности...

– Я тоже переживаю за безопасность Натальи Джеромовны. Обсудим все по пути. Я считаю, что осмотр достопримечательностей Дели можно оставить на потом. – Джей-Би повернулся к одному из телохранителей. – Джек, машину к выходу, и на вокзал. Быстро. Карен Ахмедович, думаю, поезд самое удобное место, чтобы все обсудить.

* * *

Из туалета в аэропорту Дели вышла преобразенная до неузнаваемости пассажирка только что приземлившегося самолета.

Светло-серый спортивный костюм и бейсболка, скрывающая приметные рыжие кудри, исчезли, бледная кожа и серые глазки преобразились.

К выходу двигалась стройная женская фигура смуглокожей кареглазой индианки, закутанной в ярко-алое, расшитое золотом сари. Маскировка была совершенна. Наверяд ли Карен Ахмедович узнал бы в местной красавице невзрачную вечную студентку Верку Сердючку.

Бормоча под нос, Верка поспешила найти такси, так как маячок, заботливо прикрепленный к рюкзаку Натальи, указывал путь объекта.

Она понимала, что не успевает за профессором, но надеялась обнаружить их гостиницу и продолжить прослушивание там. Маловероятно, что в Дели много приличных мест, где захочет остановиться состоятельный английский джентльмен и молодая пара.

А то, что принимающей стороной были англичане, Верке сообщили до вылета в Индию.

– Как хорошо, что я сумела подслушать разговор Соболева и этой нахалки Курицыной, – пробормотала Верка. – А вот и моя карета.

Индианка поспешила к неприметному местному автомобильчику, дверь которого услужливо придерживал индус средних лет.

– Добрый день. Вы доставите меня в Чандни Чоук? У меня там встреча с агентом по недвижимости, – сказала заветный пароль Верка.

– Садитесь. Везде пробки, надо спешить. Чанди Чоук – лучшее в мире место для встреч. Вашего агента, случайно, зовут не Аджит?

– Увы, нет.

Верка успокоилась, услышав правильный ответ, улыбнулась и удобно устроилась на сиденье, раскрыла телефон, где призывно мелькал на одном месте зелёный огонек.

– Вы хорошо знаете город?

– Да, думаю, достаточно хорошо, чтобы не упустить иностранцев.

– Что в этой части? Местная гостиница?

– Нет. Здесь находится железнодорожный вокзал, – присмотревшись, ответил водитель.

– Черт, поехали быстрее. Я думала, они немного передохнут в приличной гостинице, а они явно намылились дальше.

– Могу связаться с нашими людьми, пусть попробуют задержать все поезда на пятнадцать минут. А там и мы подыдем.

– Давайте хотя бы узнаем, куда собралась наша компания. Их фото я сейчас скину на ваш телефон. Если это они, то отъезд лучше притормозить и проследить...

– Качественную слежку не обещаю. Там таких спецов нет, но проверить, куда клиенты купили билеты, смогут.

На вокзале их машину уже поджидал служащий. Торопливо открыл дверь со стороны водителя и доложил:

– Вам надо поспешить. Они здесь и наняли поезд.

– Как поезд? – изумилась Верка.

Служащий ответил, не глядя на нее:

– Ваш англичанин – сумасшедший. Он заплатил огромные деньги за личный поезд. Отправка через десять минут. Больше задержать не удалось. Могут начаться проблемы.

– Как мы узнаем их поезд? – уточнил Веркин сопровождающий.

– Очень просто. Первая платформа. Локомотив и два вагона. Они едут втроем, еще трое слуг или охранников.

– Пойдемте посмотрим на месте, может, что и придумаем, – заторопилась Верка, выбираясь из машины.

* * *

Таше было нестерпимо жарко. Она уже перестала удивляться тому, что видела вокруг. Перелет и новые впечатления сильно утомили. Хотелось спрятаться от жары и пить, пить... Она облизала пересохшие губы и потянула мужа за рукав летнего пиджака. Карен с жалостью посмотрел на нее.

– Устала? Потерпи чуть-чуть.

Джей-Би появился из здания вокзала с радостной улыбкой и пакетом в руках. За ним неотступно следовали двое плотных мужчин, телохранители. Третий пассажир неподалеку от Карена и Таши.

– Все готово. Я решил все вопросы. Через двадцать плюс-минус пять минут наш поезд отправляется, минуя все станции, прямо к месту назначения. И вот вам местный напиток, охладитесь, – Джей-Би протянул им по темно-красной запотевшей бутылке. – Моментально утоляет жажду.

Карен открыл бутылку и отдал Таше, глотнул сам и поинтересовался:

– Что за поезд? Я слышан об ужасных условиях местных поездов. Возможно, лучше продолжить путешествие на машине?

– О, нет! Понимаю ваши страхи, но у нас большой бюджет, и мы можем позволить себе тратить деньги. Поезд будет только наш, и, поверьте, я заказал лучший вагон в этом городе. Пойдемте.

Англичанин двинулся вперед, за ним поспешили Таша и Карен с телохранителями.

Поезд действительно состоял из двух вагонов и ждал только их. Карен Ахмедович с удивлением обнаружил, что служащие вокзала и трое полицейских сдерживают возмущенных пассажиров.

Джей-Би сердито бросил:

– Поторопитесь. Мы создали проблемы, забрав самый быстрый локомотив и поломав расписание. Люди в ярости. Скорее в вагон...

Симпатичная проводница в костюме местной железнодорожной компании терпеливо ждала их у двери первого вагона.

Телохранители помогли всем загрузиться, поезд, издав предупредительный гудок, тронулся с места.

Никто не обратил внимания на стоящих на краю платформы двух индусов, наблюдающих за посадкой.

– Думаешь, все пройдет нормально? – спросил первый, не поворачивая головы.

– Думаю, да. Девчонка шустрая и с ролью помощницы проводника справится. Главное, чтобы переодеться успела.

– Она по-нашему хорошо говорит?

– А это уже ее проблемы. Мы приказ выполнили, встретили, обеспечили ее передвижение вместе с объектом. Дальше нас не волнует, пусть сама выбирается. Поехали по домам.

* * *

Поезд двигался быстро, за окном сменялись красочные пейзажи. Путешественники первое время наслаждались прохладой уютного купе. Мужчины оживленно переговаривались, а Таша начала клевать носом. Джей-Би, заметив усталость женщины, предложил:

– Карен Ахмедович, давайте оставим вашу жену, пусть отдохнет, а сами переместимся в соседнее купе и поговорим. Не беспокойтесь, здесь она в полной безопасности, около двери будет находиться Сэм. Если Наталье что-нибудь понадобится, мы сразу об этом узнаем.

Карен жестом остановил слабые протесты Таши:

– Тебе действительно стоит отдохнуть, дорогая. Впереди много работы, поэтому ложись и поспи. Я скоро приду, и мы перекусим.

Таша смирилась и подставила щеку для поцелуя.

Мужчины переместились в соседнее купе, оставив дверь приоткрытой.

– Теперь можно, наконец, все спокойно обсудить. – Джей-Би снял пиджак и ослабил галстук.

– Да. Я считаю, уже давно пора полностью ввести меня в курс дела.

– Сейчас принесут чай. Вы знаете, уважаемый Карен Ахмедович, что в Индии вполне приличный чай, но правильно заваривать его умеют только англичане?

Карен усмехнулся, стараясь скрыть сарказм, ответил:

– Слышал. Еще слышал, что англичане до сих пор воспринимают Индию как свою колонию.

– Есть такой момент. Но давайте вернемся к нашим делам. В далеком прошлом Джон Хьюберт Маршалл, кстати, британский археолог, главный директор Археологического управления Индии с 1902 по 1931 год, благодаря своей напористости, открыл неизвестную до того времени древнюю цивилизацию...

– Я уже ознакомился с информацией из интернета. Но что вас привлекло к делам давно минувших дней?

– Были проанализированы личные рукописи, которые легли в основу книги Маршалла «Мохенджо-Даро и Хараппская цивилизация», и, не поверите, сверхмощный компьютер нашего института обнаружил скрытое послание. Видимо, Маршалл счел человечество не готовым к раскрытию всех тайн исчезнувшей цивилизации. Мы, члены Королевского общества древностей, приняли решение вернуться к раскопкам в Индии и Пакистане.

Карен Ахмедович нахмурился:

– Я правильно понял, все затеяло Королевское общество древностей? Это то общество, которому поручено покровительствовать музеям, галереям и хранить различные артефакты, манускрипты и всякие древности, привезенные еще вашими прадедами в Англию?

– Да. Наше общество основано в 1707 году и играет огромную роль в мире собирателей древности. К нам прислушиваются в разных слоях общества. Ведь в прошлом могут находиться ответы на вопросы будущего. Но сейчас философские споры не так важны, важно, что мы нашли...

В купе заглянул охранник, за ним аккуратно вошла проводница с подносом. Быстро накрыв стол, она уточнила:

– Дорогие гости, вас все устраивает? Обед будет готов в ресторане через час. Ждем вас.
– Спасибо, – кивнул Джей-Би. – Нас все устраивает, только попрошу больше пока не беспокоить.

Проводница поклонилась и исчезла за дверью.

Карен отпил ароматный чай, откинулся на мягкое сиденье, приготовившись слушать дальше.

– Текст послания гласил, что под главным зданием в городе Хараппе спрятана тайна, спустившаяся с неба. Сокровище... Конечно, нас это не могло оставить равнодушными. Что за сокровище? С оригиналом текста ознакомлю вас позднее. Раскопки действительно позволили обнаружить хранилище, не поверите, там были найдены еще тексты, правда, разрозненные... Их пытаются расшифровать... Конечно, информации маловато. Но буквально два дня назад нашли еще один тайник, где хранилась вот эта вещичка...

Тут из коридора раздались приглушенные голоса, один из которых принадлежал охраннику, другой – женщине. Карен встал и открыл дверь. Он с удивлением увидел, как один возмущенный охранник стряхивает воду с мокрых брюк, а другой отчитывает трясущуюся молоденькую девчонку, что-то лопочущую в свое оправдание.

Карен вышел и, пытаясь перекрыть шум, рявкнул:

– Тихо! Что за бардак? Что случилось?

* * *

Как только мужчины ушли, Таша скинула туфли, пристроила поудобнее подушку под голову и с блаженством вытянула уставшие за день ноги.

Яркие картинки последних дней пролетели в голове. Столько всего интересного произошло с маленькой мышкой, ставшей женщиной. Наконец усталость взяла свое, и Наталья заснула.

Пробуждение было внезапным. Таша почувствовала, как грудь сдавил страх, и поняла, что оказалась в незнакомом месте. Озираясь по сторонам, она увидела, что стоит ночью на площадке с камнями.

Солнышко только начало неторопливо вставать, лучи пытались рассеять ночную мглу. Благодаря их неясному свету Таша смогла разглядеть впереди знакомый крепкий силуэт мужа, попыталась позвать, но спазм сдавил горло. Она напряглась, но смогла издать только невнятное сипение. Тревога захлестнула, и Наталья бросилась за Кареном.

Он остановился у края огромной ямы, вглядываясь в окружающий мрак. Вдруг с правой стороны Наталья ощутила холод и, повернувшись, увидела подсвеченную темно-красным светом скрючившуюся фигуру.

Сердце тревожно забилось – опасность. Кто-то желает зла ее любимому. Свечение выдало злодея с головой. Таша почувствовала, как ярость застилает мозг, уловив бросок пригнувшейся темной фигуры, бросилась наперерез врагу. А в том, что это враг, она уже не сомневалась... Ее альфа-самец, отец будущих детей, кормилец не должен пострадать.

Два тела сплелись в клубок и покатались по камням. Таша приложила все силы, чтобы не выпустить человека, несущего смерть. Ее руки привычно нащупали открытый участок кожи, и синие потоки энергии потекли в тело врага.

– Замри, – твердила со всей яростью Таша. – Замри навсегда.

Последнее, что Наталья запомнила, – это падение и сильную боль при ударе спиной обо что-то твердое. Она закричала и проснулась.

* * *

В купе было тихо и прохладно. Наталья села, попыталась прийти в себя и вспомнить подробности сна. Но в голове остались лишь расплывчатые образы и панический страх за любимого. Успокоилась она только тогда, когда услышала за дверью голос мужа.

– Жив! – выдохнула красавица, пригладила волосы, надела туфельки и вышла из купе.

– Карен, что случилось?

Он повернулся, окинул ее обеспокоенным взглядом.

– Это мы тебя разбудили?

– Нет-нет. Я проснулась сама. Слышу, кто-то плачет. Что у вас случилось?

Таша заглянула за спину Карена и увидела испуганно сжавшуюся девушку-индианку.

Карен Ахмедович погладил жену по руке.

– Все хорошо, дорогая. Просто недоразумение. Джая хотела принести тебе чай и случайно столкнулась с охраной. Им было велено никого сюда не пускать. Она испугалась... И, сама видишь, теперь не может успокоиться.

Наталья с жалостью посмотрела на всхлипывающую девушку и молниеносно приняла решение:

– Отпустите ее. Вы, мужчины, пугаете ее. Пусть пройдет ко мне в купе и успокоится. А дальше с чаем и обедом я разберусь сама.

Охранник мгновенно ушел в конец вагона. Карен, благодарно чмокнув Ташу в русую голову, вернулся к профессору. Наталья поманила индианку и, стараясь говорить как можно четче сказала:

– Не бойся. Заходи ко мне.

Девушка робко вошла в купе. Таша похлопала по сиденью рядом с собой.

– Садись.

Джая стояла молча, опустив глаза.

– Не бойся. Я уверена, ты ничего плохого не сделала. Садись.

И Таша потянула девушку за руку. Как только она коснулась загорелой теплой кожи, по руке пробежал разряд настолько сильный, что Наталье пришлось прикрыть глаза.

Замелькали яркие четкие образы, транслируемые сознанием индианки. Самолет, аэропорт, отъезд поезда, оружие, камни с непонятными насечками и неестественно замершее лицо Карена.

Наталья отдернула руку и с удивлением посмотрела на сидящую рядом девушку.

Неужели это ее мысли? Или мои образы смешались с переживаниями индианки? Таша покачала головой, отгоняя дурноту. Что со мной сегодня происходит? Что за видения кружат голову? Надо скорее все рассказать Карену. Он поможет разобраться.

Невнятный шепот прервал ее размышления:

– Простите меня. Я такая неуклюжая.

Речь Джаи была чистая, но очень медленная и тихая.

– Ты говоришь по-русски? – удивилась Наталья.

– Да, но очень мало. Здесь отдыхают ваши туристы. Я немного учить. Простите, подам новый чай.

Таша машинально кивнула, и индианка быстро выскользнула из купе. Через пять минут она уже появилась в дверях с новым подносом, на котором стоял чайник с ароматным чаем и красивыми чашечками. Накрыв стол, Джая замерла рядом.

– Что-то еще, госпожа?

– Больше ничего. И не плачь. Ты ни в чем не виновата.

– Тогда я пойду?

– Иди-иди, – Наталье хотелось побыть одной, чтобы еще раз все обдумать.

Ей стало невыносимо тоскливо без мужа. Таша взяла его пиджак, уткнулась в него, вдыхая родной запах. Сердце забилося ровнее, улыбка невольно коснулась губ.

Из кармана выпала сложенная пополам фотография. Таша взяла ее и стала внимательно разглядывать. На темном фоне лежал непонятный кусок желто-коричневого камня с какими-то знаками, похожими на человечков, палочки и овалы.

– Что это? – удивилась Таша и еще внимательнее присмотрелась к фото.

В глазах снова потемнело. Она увидела размытые силуэты в синем свечении, движущиеся по темным каменным коридорам.

Вспышка, и появилась комната, залитая ярким светом. В воздухе горизонтально висели смуглые тела обнаженных людей, обвитые многочисленными трубками, по которым текла светящаяся жидкость.

Вокруг молча перемещались неясные синие силуэты. Таша почувствовала что-то родное в их свечении. Страшная тоска по дому одолела ее.

Внезапно картинка исчезла, и появилось озабоченное окровавленное и пыльное лицо Карена, который звал ее.

Наталья очнулась, испугавшись, отбросила фотографию на сиденье, уткнулась подбородком в колени и стала напряженно разглядывать меняющийся за окном пейзаж. Виденья исчезли.

– Кто преследует меня? – прошептала Таша.

* * *

Карен Ахмедович вернулся в купе к Джей-Би. Тот задумчиво смотрел в планшет.

– Что там за шум?

– Охрана столкнулась с обслугой. Мелкое недоразумение, – ответил Карен. – Ну что, вернемся к нашим тайникам?

– Вот посмотрите, – профессор протянул планшет Карену. – Как вы думаете, что это?

На экране в простенькой темно-серой шкатулке лежал камень. Странной огранки причудливый кристалл, он переливался всеми оттенками радуги.

– Что это? Какой-то камень. Блестит как бриллиант, но я не силен в геммологии.

– Я тоже. Эксперты сказали, что это непростой камень. Это метеорит... И здесь, на земле, его, видимо, привели вот в такой вид. Как они это сделали, непонятно. Технологии превосходят сегодняшние. У них не могло быть такого оборудования. Вам плохо видно, но это кулон. Его носил кто-то из правящих лиц...

– Удивительно. Но что нам нового откроет камень? – спросил Карен, продолжая разглядывать изображение.

– Мы подозреваем, что это пресловутый ключ, который поможет раскрыть миру тайну исчезновения Хараппской цивилизации. Есть версия, что они все-таки не растворились среди других народов, а улетели, но с кем...

Карен Ахмедович нахмурился и откинулся на спинку дивана.

– Это бред. Вы решили поиграть в Болливуд? Инопланетяне спустились с небес на тарелках и увезли тысячи людей? Так это уже давно известный сценарий.

– Я понимаю ваш скептицизм. Поэтому мы и не распространяемся о находках и, тем более, рабочих версиях. Но кто-то стремится не дать нам спокойно работать. Был украден камень с текстом, идет тотальная прослушка, слежка... Я уверен, что даже сейчас нас слушают... Кто-то очень интересуется проектом Хараппа.

– У вас есть конкуренты? – Карен растерялся от новой информации. Волнение за Ташу снова заскреблось внутри. Зачем ей здесь быть?

– Конкуренты есть всегда, уважаемый профессор, – Джей-Би закрыл планшет. – Но наша служба безопасности контролирует этот вопрос. Кстати, должен вам сообщить, что ваши студенты Петр и Наташа оказались под колпаком. Хорошо, что служба безопасности в институте вовремя сработала, и сейчас ребята находятся под наблюдением. Мне кажется, что лучше их больше не привлекать к этой истории. Вы помните, что один человек уже погиб...

Карен нахмурился:

– Значит, и за ребятами организовали слежку. Быстро же этот кто-то работает! Я согласен, их надо обезопасить в первую очередь. Я напишу Пете.

– Напишите, но не сообщайте ничего лишнего. Пусть прекратят поиски и поедут куда-нибудь отдохнуть на недельку из города. Это лучший вариант.

– Согласен.

* * *

Карен, размышляя об услышанном от англичанина, дописал эсэмэс Соболеву и вошел в купе жены. Увидев мужа, Наталья вскочила и бросилась к нему.

– Дорогая, все хорошо, – он ласково погладил прижавшуюся к груди русую головку. – Пойдем обедать.

– Я так соскучилась. Мне надо кое-что тебе рассказать.

– Это не может подождать? Есть очень хочется, – попытался остановить Наталью Карен, но, увидев наполненные страхом глаза любимой, сел рядом и взял ее холодные руки в свои. – Говори.

Таша вздохнула, чтобы успокоиться, и кратко изложила свой сон и виденья, навеянные случайным контактом с Джаей и карточкой из пиджака Карена.

– Да, Ташенька, способности твои растут, но как отсеять реальные картины от воображаемых, подсунутых уставшим мозгом?

– Пока не знаю, но, прошу, будь очень осторожен. Я чувствую, зло рядом. Эта поездка приведет нас к разгадке тайны, но я не хочу терять тебя.

– Я тоже полон странных предчувствий. Наверное, заразился от тебя, – Карен улыбнулся, поцеловал руки Таши и продолжил. – Пойдем кушать. Я уверен, все уладится. Попробуй отключиться от плохих мыслей и насладиться новой страной.

– Я постараюсь...

* * *

Обед был накрыт на троих в пустом вагоне-ресторане. Таша изумленно оглядывалась, пораженная роскошью обстановки и сервировки.

Джей-Би улыбнулся, увидев изумление красавицы.

– Я же предупреждал, что здесь все по первому классу. Надеюсь, что еда вас тоже порадует. Но, вижу, прекрасная Наталья, чем-то расстроена?

Карен помог жене сесть и поспешил ответить профессору:

– Таше всего лишь приснился страшный сон...

Наталья печально улыбнулась и поправила мужа:

– Я уверена, что это был не сон. Слишком яркие и реалистичные видения. Я считаю, – Таша с укором посмотрела на Джей-Би, – эта поездка опасна для Карена. Я не хочу, чтобы мой муж погиб.

– Что же вам привиделось? – уточнил англичанин, отпив воды.

Таша пересказала увиденное. Джей-Би задумчиво предложил:

– Давайте просто пообедаем и немного отвлечемся от всех этих историй.

Обед прошел в натянутой атмосфере, но помог всем отвлечься от страхов и сомнений. Джей-Би рассказывал о жизни в Лондоне, а Карен делился новыми открытиями своих аспирантов. Под конец общими усилиями мужчинам удалось развеять плохое настроение Таши, и она всю смеялась чарующим смехом.

Уже выходя из ресторана, Джей-Би остановил Карена и прошептал:

– Я предупреждал вас, что геном в Наталье развивается и куда это приведет, неизвестно. Будьте предельно внимательны и сообщайте мне о любых странностях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.